№ 1. Мартъ 1918 г. Цѣна 30 коп.

Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП (б) УРЭЖ

БЕЗВЛАСТІЕ

СЪ КАЖДАГО И КАЖДОМУ ПО ЕГО ЖЕЛАНІЮ.

ЖУРНАЛЪ АССОЦІАЦІИ АНАРХИСТОВЪ.

ХАРЬКОВЪ,

ул. Анархіи (бывш. Садово-Куликовская), № 11.

Телефонъ № 22-75.

4 Б354

КО ВСѢМЪ...

Анархисты и обыватели, жены и мужи, владыки и рабы, большинство и меньшинство—къ вамъ пишемъ мы.

Ужасъ повседневной жизни въ настоящій моментъ скрашивается гигантской борьбой, которую затѣяли вы, но затянувшіяся петли еще не разорваны вами.

Предстоитъ новая, величайшая въ мірѣ борьба.

Если экономическіе устои расшатаны, то это не значитъ, что восторжествовала свобода; если врагъ лежитъ, то онъ еще не всегда поверженъ, если мы оставимъ хоть одно звено изъ старыхъ цѣпей—мы побѣждены.

И мы побѣждены; и намъ далеко еще до побѣды.

Мы захватываемъ дома, переселяемся въ барскіе хоромы, но развѣ панскій халатъ намъ придется по плечу, развѣ для нашихъ вкусовъ и привычекъ строились шикарныя палаты, развѣ наше возмущеніе буржуазной жизнью позволяетъ намъ помѣняться съ ними ролями и подражать ихъ „счастью"?

Нѣтъ.

Коммунизацію домовъ и имуществъ признаемъ лишь мы.

Исканіе новой жизни, не опошленной прикосновеніемъ мѣщанской печати, разрушеніе всѣхъ предразсудковъ общества, горѣніе не синимъ, жуткимъ пламенемъ растлѣвающаго алкоголя, а вспыхиваніе всесожигающимъ факеломъ ненависти ко всему, оставшемуся намъ въ наслѣдіе отъ предковъ вотъ цѣль анархиста и человѣка, рожденнаго не ползать.

Наша народившаяся ассоціація вмѣстѣ съ нами будетъ передвигаться по странѣ; мы не намѣрены, въ Харьковѣ, для самихъ себя устроить черту осѣдлости.

Подъ напоромъ внѣшняго врага, стремящагося раздавить юную, еще далеко не окрѣпшую свободу, мы будемъ отыскивать тѣ мѣста, гдѣ удобнѣе всего и целесообразнѣе дать ударъ непріятелю.

Въ неравной борьбѣ „умереть съ честью" — не значитъ получить какую либо заслугу; жить съ честью не научились мы. Хорошо умереть за правду, но еще лучше за нее пожить, и этого мы еще не пробовали.

Подъ давленіемъ внутренняго насильника, мы, быть можетъ, вновь заберемся въ подполье, но жить мы должны во что бы то ни стало, и этого соціалисты государственники намъ не даютъ.

Жить до послѣдняго удара, биться до конечной минуты.

Наша обычная смерть—нашъ позоръ; наше самокромсанье, самоурѣзываніе—наша гильотина.

Мы, анархисты, хотимъ солнца и радости, воли и жизни, мы къ этому зовемъ всѣхъ и призываемъ себя.

* * *

Государственная власть, какъ бичъ щелкаетъ по спинамъ гражданъ свободной Россіи, она безудержно мечется изъ стороны въ сторону и въ упоеніи своей силой и съ сознаніемъ своей безнаказанности давитъ не только правыхъ контрреволюціонеровъ, она наглымъ образомъ душитъ и анархистовъ.

Власть государства вмѣшивается во всѣ стороны нашей жизни—и мы съ ней будемъ бороться.

Мы не нуждаемся въ законахъ и декретахъ, **намъ не нужно разрѣшеніе и позволеніе**—мы сами возьмемъ все намъ необходимое.

Да погибнетъ государство!

Семейственность, это маленькое государство въ государствѣ, вытекавшая раньше изъ признанія частной собственности, еще не затронута революціей, она какъ ноевъ ковчегъ носится по разбушевавшемуся морю народному и тащитъ въ своихъ стѣнахъ всѣ мерзости брака, фабричнаго дѣторожденія и глупововоспитанія; она думаетъ уцѣлѣть отъ бури и вновь заражать человѣка своимъ зловоніемъ.

Да погибнетъ семейная власть!

Частная собственность еще не изжита, и удары, которые она теперь получила отъ соціалистовъ, оказались не достаточными для окончательнаго сверженія ея.

Только коммуна совершенно сотретъ съ лица земли дѣленіе вещей на „мое" и „твое", лишь анархисты, дѣйствительные анархисты, не имѣютъ кармановъ и замковъ, чтобы сторожевыми собаками охранять имущество и беречь свою кость. Не раздѣлъ имущества, не дѣлежъ добычи, а образованіе потребительно-производительныхъ коммунъ спасетъ революцію отъ угара и умиранія.

Да погибнетъ частная собственность и ея власть!

„Совѣты" терзаютъ революцію и своимъ ослинымъ копытомъ лягаютъ истинныхъ искателей свободы—анархистовъ; совѣты, опираясь на большинство, въ дѣйствительности **диктатурствуютъ надъ всѣми** и комиссародержавіе, эта язва времени, переживаемаго теперь нами, способствуетъ апатіи, которая охватываетъ народныя массы.

Да не властвуетъ власть совѣтовъ и да будемъ всѣ взрослыми!

Обломки власти государства, семьи, частной собственности должны быть отброшены и люди обязаны научиться ходить на собственныхъ ногахъ, а не на чужихъ ходуляхъ.

Общественно-обывательская, мѣщанско-житейская власть больше не смѣетъ порабощать личность и если міръ не получитъ отпоръ отъ индивида, онъ умретъ и загорѣвшаяся свобода потухнетъ надолго.

Да погибнетъ общественная и всякая власть.

Къ разрушенію государства и имперіализма!

Къ созиданію коммуны!

Андрей.

КЪ ГОДОВЩИНѢ АМНИСТІИ.

4-е и 6-е Марта 1917 года, эти двѣ даты должны быть отмѣчены въ лѣтописи исторической борьбы—свободы съ рабствомъ.

Въ эти дни, подъ напоромъ бушующихъ волнъ революціи, пали засовы тюремныхъ замковъ, открылись двери каторжныхъ склеповъ. Въ эти дни возставшій народъ освободилъ плѣнниковъ царизма и буржуазіи. Распахнулись двери казематовъ передъ томившимися въ нихъ узниками. Воля, которая казалась имъ волшебной сказкой, золотымъ сномъ, свобода, которая заставляла радостно трепетать сердца обитавшихъ по ту сторону рѣшетки, эти золотыя грезы стали фактомъ, живой дѣйствительностью.

И въ Шлиссельбургѣ, Бутыркахъ, Акатуѣ, Херсонскомъ, Вологодскомъ и другихъ централахъ и въ тундрахъ Якутки и въ другихъ гиблыхъ мѣстахъ Сибири, заживо были похоронены лучшіе революціонеры.

И въ тяжелую годину реакціи и въ дни повальнаго дезертирства съ поля революціонной битвы они, отважные бойцы одиночки, гордо подняли знамя бунта противъ всего того, что калѣчитъ и угнетаетъ человѣческую личность.

Обнаглѣвшая власть жестоко расправлялась съ ними.

Она обрекла ихъ на медленную смерть, отдавъ ихъ на растерзаніе озвѣрѣвшимъ палачамъ тюремщикамъ.

Амнистія, вырвавъ ихъ изъ когтей хищниковъ, вернула имъ жизнь.

Сегодня день годовщины амнистіи. Редакція „Безвластія" шлетъ Вамъ амнистированнымъ, товарищамъ по идеѣ, страданію и неволѣ свой горячій привѣтъ. Возможно, что намъ предстоятъ тяжелые дни, которые снова принесутъ намъ кандалы и одиночки. Но не Вамъ, бряцавшимъ цѣпями, перенесшимъ невыразимыя пытки, зарыть какъ страусъ свою голову въ песокъ самодовольнаго мѣщанства.

Годъ тому назадъ Вы воскресли изъ мертвыхъ, вернулись на лоно жизни. Но внѣ революціонной борьбы, внѣ активнаго творчества новыхъ формъ общественности нѣтъ жизни, а есть только жалкое прозябаніе.

Революціонеръ внѣ революціи превращается въ живого мертвеца.

Леденящее дыханіе реакціи не должно замораживать насъ.

А если даже реакція побѣдитъ, то мы уйдемъ въ подполье и оттуда нанесемъ ударъ за ударомъ институтамъ рабства и асилія.

Бросимся же въ бурю!

Будемъ идти къ бурѣ и будемъ жить въ ней!

И пусть же эта буря--ураганъ вырветъ съ корнемъ дубъ вѣкового рабства—**власть!**

6-е Марта, Харьковъ. **Нухимъ Дрикеръ.**

КЪ МОМЕНТУ.

Мракъ сгущается. Молніи сверкаютъ со всѣхъ сторонъ. Удары грома все ближе и ближе. Тучи сходятся, хмурятся и скоро, скоро надъ нами грянетъ страшный громъ, грозящій уничтожить все живое. Наступаетъ жуткій моментъ для революціи. Всѣ темныя силы ополчились на нее, бушуютъ, свирѣпствуютъ и готовятся нанести ей опасный, по ихъ мнѣнію, послѣдній ударъ.

Спокойствіе, товарищи! хорошій громоотводъ—и слѣпая ярость темныхъ силъ подчинится разумной волѣ человѣка. Молнія разрядится тамъ, гдѣ этого захотимъ мы и даже разрушитъ то, что захотимъ опять таки мы.

Врагъ—отовсюду: гайдамаки, австро-нѣмецко-русская буржуазія готовятся уничтожить революцію. Это ихъ единственная цѣль, „да здравствуетъ капиталъ"—ихъ лозунгъ и „долой свободу"—ихъ боевой кличъ. Наши „патріоты", которые на всѣхъ перекресткахъ голосили „война съ нѣмецкимъ юнкерствомъ", война! во имя освобожденія слабыхъ народностей изъ подъ австрійскаго ига, которые кричали: „все для войны", когда это было прибыльно, когда патріотизмъ хорошо оплачивался;

теперь, когда революція хлопнула ихъ по карману съ крикомъ: „караулъ! грабятъ!" бросились въ объятья Австріи, добровольно подчинились австрійско-нѣмецкому игу. Рада, которая якобы боролась за свободу Украины, за ея самостоятельность, добровольно признала надъ собой власть имперіалистической Австріи. Это врагъ крупный, но замѣтный, а потому наименѣе угрожающій. Его карты открыты и планы ясны.

Но есть у насъ врагъ гораздо болѣе опасный—это часть крестьянъ и рабочихъ.

Бѣшенный ростъ цѣнъ на продукты первой необходимости далъ крестьянамъ кой-какие гроши, которые при его прежней бѣдности, казались ему богатствомъ. Деньги имѣютъ свойство возбуждать алчность и жадность. Появилось желаніе имѣть ихъ все больше и больше и спекуляція перекидывается также и въ деревню.

Такимъ образомъ у насъ появляется громадная масса мелкихъ капиталистовъ, которые дрожатъ за свой рубль не менѣе крупнаго капиталиста, которые готовы за презрѣнную бумажку на все, вплоть до возстановленія царизма.

Соціализація домовъ въ Харьковѣ показала намъ, что стоитъ революціонность и идейность части рабочихъ. Едва вопросъ коснулся халупокъ окраинныхъ жителей, которые въ большинствѣ своемъ рабочіе, какъ всѣ они съ дубьемъ и ружьемъ поднялись на ноги, чтобы защитить „свое имущество". Съ какой жадностью ждутъ они нѣмецкаго кулака, столь теперь желаннаго и милаго ихъ сердцу. И кто это? это тѣ массы, на которыя опирается совѣтъ, съ которыми считается и передъ которыми стоитъ на заднихъ лапкахъ. Это самый опасный врагъ революціи, ибо онъ незамѣтенъ, ибо прикрывается именемъ демократіи и крестьянства. Его карты закрыты, его планы неизвѣстны и въ любой моментъ можно ожидать удара въ спину.

Въ этотъ страшный моментъ необходимо напрячь всѣ **дѣйствительно революціонныя силы** (въ этой рѣшительной битвѣ не мѣсто колеблющимся) для борьбы съ капиталистами и **капиталомъ,** въ особенности съ послѣднимъ, ибо онъ, этотъ „золотой телецъ" служитъ главнымъ возбудителемъ вражды, это онъ (капиталъ) затемняетъ разумъ, поднимаетъ брата на брата и тысячелѣтіями топитъ земной шаръ въ крови. Мы должны уничтожить частную собственность, не останавливаясь ни передъ какими средствами, сдѣлать невозможной куплю-продажу, проповѣдывать и проводить самимъ эксы. Вообще разрушать, разрушать и разрушать.

Пусть теперь воочію убѣдятся тѣ анархисты (синдикалисты), которые утверждали, что наступило время созиданія. Они строили на развалинахъ стараго, ихъ фундаментомъ служили груды мусора—остатки прежняго—и ихъ зданіе, достигнувъ извѣстной высоты, закачалось и готово рухнуть и задавить не только строителей, но все, что находится кругомъ. Товарищи, остановитесь! не стройте дальше! разрушайте то, что построено, очищайте тщательно мѣсто отъ мусора! поглубже фундаментъ! и тогда стройте величественное зданіе, иначе, рухнувши, оно задавитъ „жизнь" и надолго замолкнутъ звуки топора и пилы. Мракъ и запустѣніе будетъ кругомъ. Всѣ за оружіе, всѣ за работу. Организуйте отряды пропагандистовъ, отряды минеровъ, бомбометчиковъ и т. п. Всѣ и все за свободу!

Пусть не пугаютъ Васъ ни пушечные выстрѣлы, ни взрывы бомбъ. Духъ разрушающій—духъ созидающій.

Александръ.

ПѢСНЯ ИНДИВИДУАЛИСТА.

Мой путь: борьба и разрушенье,
Оковъ не знаю я,
Меня ждутъ бури и крушенья,
Но цѣпи никогда

Мой умъ не знаетъ униженья,
Не овладѣли имъ
Ни божества, ни привидѣнья;
Мой духъ непобѣдимъ.

А если врагъ гремитъ цѣпями
Сражаться буду я;
Пойду кровавыми путями,
Но воли не продамъ!

* * *

ПРИЗЫВЪ АНАРХИСТА.

Къ вамъ, свободные, рѣчь моя.

Надвигаются мрачныя тучи стараго смраднаго міра, позорно трепещетъ стадо людское и падаетъ знамя великой борьбы. Но вы, которыхъ коснулось пламя далекой зари, возьмите же знамя, пойте могучія пѣсни, идите впередъ!

Пусть ждутъ васъ крушенья и грозныя бури, о будьте всегда впереди, помните вы индивиды и дѣти далекой зари. Пусть твердо звучатъ ваши рѣчи и факелы грозно горятъ.

Не слабымъ бороться съ грозою и смѣлою пѣсней враговъ отражать. Идемте же къ бою, свободные духомъ.

Къ великому бою!

Барцеліусъ Параго.

ТРАГЕДІЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Если въ первые дни русской революціи партія кадетъ, стремясь удержать власть въ государствѣ, въ которомъ вспыхнула революція и согласилась съ меньшевиками соц.-революц. на коалиціонное министерство, то это произошло лишь только

потому, что убѣжденія, какъ буржуазіи, такъ и соціалистовъ, не преходили границъ государственности.

Но началъ и велъ революцію самъ народъ и, поэтому, чтобы стать впереди этого революціоннаго народа, теперь и большевикамъ пришлось бросать одинъ за другимъ свои теоретически обоснованные лозунги, какъ контроль надъ производствомъ и докатиться до государственнаго коммунизма.

Подъ напоромъ все болѣе и болѣе революціонизировавшихся массъ, предъ большевиками, какъ предъ политической партіей наиболѣе лѣвой изъ правыхъ, предстала диллема: или порвать сотрудничество съ буржуазіей и итти вмѣстѣ съ народомъ, или оставить грозно и бурно несущійся потокъ народной революціи и раздѣлить солидарность съ буржуазнымъ **порядкомъ**.

Могучее революціонное движеніе народныхъ массъ показало, что вся буржуазія является пигмеями въ сравненіи съ революціоннымъ движеніемъ народа и что пошедшаго за буржуазіей, несомнѣнно, постигнетъ у асть, потерявшаго свое будущее, поэтому большевизмъ сталъ на сторону крайняго революціоннаго движенія, но это еще не обозначало то, что большевизмъ сталъ впереди революціоннаго движенія, но онъ вѣрнѣе являлся его хвостомъ.

Масса творила сама.

Творила, какъ могла, — анархически.

И авторитетъ совѣтской власти для анархически дѣйствующей массы былъ безнадеженъ, ибо каждое въ сущности отдѣльное дѣйствіе анархически настроеннаго индивида, являлось естественнымъ условіемъ, при которомъ могла существовать и углубляться революція.

Масса дѣйствовала.

Совѣтская власть, объявившая себя таковой, бездѣйствовала, такъ говоритъ за это дѣятельность совѣтскаго безтворчества.

Продолжать войну не удалось не только Керенскому, но и большевикамъ, въ періодъ власти которыхъ уходъ солдатъ съ фронта достигъ большаго размѣра, чѣмъ при Керенскомъ. Это было отрицаніемъ международной войны со стороны русскихъ солдатъ.

Чѣмъ больше проявляютъ себя массы въ своемъ революціонномъ творчествѣ, тѣмъ сильнѣе блѣднѣютъ на фонѣ революціи Совѣты, какъ органы революціонной дѣятельности.

Придетъ моментъ и онъ уже близокъ, когда революціонныя массы, убѣдившись въ слабой революціонности Совѣтовъ, послѣдуютъ примѣру революціонныхъ парижанъ, создавшихъ въ обстановкѣ голода, войны съ Германіей и войны гражданской — коммуну. Тѣ-же самые нѣмецкіе юнкера, что идутъ сейчасъ по фронту въ наступленіе противъ русскихъ рабочихъ, такъ же самое шли и противъ революціонныхъ рабочихъ Франціи. Сдача Парижа нѣмцамъ и бѣгство Правительства въ Версаль послужило къ созданію коммуны. Въ то время, когда большевики, создавшіе себѣ вооруженной силой власть, ловятъ и интернируютъ нѣмцевъ, французскіе рабочіе принимали въ составъ провозглашенной коммуны всѣхъ иностранцевъ, кои оказывались достойными представителями въ коммуну, возглашая, что идея коммуны, есть идея мирового братства, не дѣлающаго различія даже между воюющими народами.

Гражданская война служитъ доказательствомъ того, что у контръ-революціи есть хотя слабыя, но силы, которыми она думаетъ нанести пораженіе революціи.

Въ накопленіи же силъ контръ-революціи виновна Совѣтская мягкая политика, не истребившая въ періодъ своего апоѳеоза корни буржуазныхъ силъ, и трудъ историка намъ покажетъ, что Совѣты были наполнены болѣе всего лицемѣрами соціалистами и безмозглыми куклами, изображавшими на Совѣтскихъ засѣданіяхъ выразителей рабочихъ интересовъ.

Призывъ большевиковъ къ Соціальной революціи (читай: государственный строй) не можетъ вызвать отклика со стороны пролетаріата Запада, въ особенности рабочихъ Франціи, стремящихся уже не къ государственному строю, но къ Коммунѣ, какъ къ единственной цѣли, каковая можетъ быть у народа, уже имѣющаго Республику и разочаровавшагося въ ней.

Заявленіе Ленина о необходимости заключенія мира говоритъ о явномъ поворотѣ большевизма на строгій государственный путь, желая этимъ разрядить революціонное движеніе, отъ чего революціонныя массы могутъ оградить себя только провозглашеніемъ безгосударственнаго коммунизма, объявленіемъ Коммуны, которая немедленно приметъ мѣры къ закрѣпленію дальнѣйшихъ шаговъ Соціальной революціи и удовлетворенія народныхъ массъ.

П. К.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ*).

Думаю, что люди, стоящіе далеко отъ водоворота бурной жизни, наврядъ ли поймутъ волненія, муки, тревоги, которыми эта жизнь такъ богата. Всѣ оттѣнки этой богатой переживаніями жизни трудно воспроизвести съ достаточной ясностью. Да! жизнь! Какъ ты калѣчишь людей! Ты разбиваешь всѣ наши мечты юности! Наши благородныя стремленія ты встрѣчаешь съ насмѣшкой! Ты смѣешься надъ всѣмъ тѣмъ, что намъ свято, дорого, надъ нашей вѣрой юношеской въ людей и въ торжество правды и справедливости! Надъ энтузіазмомъ ты снисходительно похихикиваешь... Сколько молодыхъ разбитыхъ душъ чуткихъ, сильныхъ, отважно кинувшихся на бой съ царящимъ зломъ! А ты ихъ души скомкала, ты

*) Перепечатка изъ журнала „Свободная мысль", издававшагося въ Херсонской каторжной тюрьмѣ.

Многимъ амнистированнымъ, теперь, въ день годовщины ихъ освобожденія, она напомнитъ о гнусномъ вчера и о великомъ сегодня.

ихъ отдала на растерзаніе безумной жестокой толпѣ! Такъ, и сильные міра сего, господа владыки жизни и счастья, всѣхъ благъ духовныхъ и матеріальныхъ, и рабы пресмыкающіеся у ихъ ногъ, жалкіе подпоры ихъ троновъ, одинаково встрѣчаютъ съ презрѣніемъ и насмѣшкой этихъ „безумныхъ мечтателей", идущихъ наперекоръ установленнымъ и освященнымъ вѣками учержденіямъ. И мелкій рабъ бросаетъ камень въ этого безумца! Вѣдь его рабскому уму, скованному невѣжествомъ и суевѣріемъ, соціальное зло представляется такимъ же вѣчнымъ неизмѣннымъ явленіемъ природы, какъ вулканы, землетрясенія и кометы: все это незыблемое, не подлежащее критикѣ человѣческаго разума установленіе, божьяго промысла! И опираясь на эти свои уполномочія отъ небесныхъ сферъ, наши земные боги, окруженные легіонами рабо-лѣпныхъ слугъ въ рясѣ священника, и въ военномъ мундирѣ, въ тогѣ юриста и во фракѣ учителя, упрочили зданіе того устройства, которое даетъ имъ максимумъ земного счастья, создавъ для рабовъ на этой землѣ адъ, но за то обѣщая имъ рай въ загробной жизни. Такъ наверху соціальной пирамиды прочно сидятъ современные „патриціи" и смотрятъ внизъ на копощащійся муравейникъ плебеевъ, рождающихся и умирающихъ рабами безъ всякаго порыва къ свободѣ, терзающихъ другъ друга, идущихъ на бойню для потѣхи и наслажденія своихъ господъ. Гремятъ кандалы, падаютъ подкошенные эпидеміями люди льется кровь, летятъ окровавленные черепы и мозги людей, убиваемыхъ усовершенствованной техникой по послѣднему слову науки. И стонетъ земля отъ крови! Во что они обратили прекрасную землю? Что они дѣлали съ человѣческой жизнью, этимъ прекраснымъ даромъ природы? А за тюремной оградой слышится дикое пѣніе одѣтаго въ солдатскую одежду пушечнаго мяса и въ коридорѣ звенитъ ключами тюремщикъ и скверно у меня на душѣ.

Н. Дрикеръ.

---

* * *

Пусть море бушуетъ, пусть буряреветъ,
Пусть тучи нависли и молнія блещетъ,
И вѣтра порывомъ пусть парусъ мой рветъ,
И челнъ мой волна пусть свирѣпая хлещетъ!

Мнѣ буря не страшна—въ груди молодой
Кипитъ и на вольный просторъ сила рвется!
Я бурѣ свой вызовъ кидаю на бой,
И сердце безумною радостью бьется!

Пусть страшная въ ярости дикой своей
На челнъ мой обрушится грозно стихія;
Я вѣрю въ побѣду и цѣли моей
Ея-же служить будутъ силы слѣпыя!

Всю тьму непогоды прорѣзавъ стрѣлой,
Освѣтитъ мнѣ молнія путь мой далекій,
И вѣтеръ парянетъ сильнѣй парусъ мой,
И челнъ понесетъ мой волна одинокій.

П. Ф. А

РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ!

Къ оружію! Къ самозащитѣ, къ оборонѣ и наступленію призываетъ всѣхъ насъ кровь мучениковъ, отдавшихъ жизнь свою за страну свободы!

Всѣ, кто не можетъ примириться съ возстановленіемъ страны рабовъ, къ оружію!

Наша свобода или рабство зависитъ теперь отъ степени нашей революціонной воли и боевого порыва къ сопротивленію насильникамъ!

Теперь или никогда революція должна найти силы дать генеральное сраженіе натиску буржуазіи.

Всякое промедленіе съ нашей стороны—успѣхъ враговъ и гибель соціальной революціи.

Спрятавшаяся въ норы и растерявшаяся буржуазія, контръ-революціонеры и всѣ, кто съ ними, подобно тараканамъ вылѣзли изъ своихъ норъ и шушукаются о томъ, какъ бы потушить душу великой революціи, какъ бы предать ее въ руки Петлюрамъ и зарубежнымъ палачамъ.

Враги думаютъ, что революція корчится въ предсмертныхъ судорогахъ и, почуявъ трупный запахъ ея организовываютъ черносотенные кадры, чтобы съ пушечными снарядами пройти по странѣ, возстановить „права" помѣщиковъ

на экспропрированныя народомъ земли, права капиталистовъ и фабрикантовъ на средства производства и прочiя богатства.

Революцiонеры! Будьте достойны великаго момента.—

Кто бы вы ни были и къ какимъ бы партiямъ не принадлежали, знайте, что готовится страшный судъ надъ великой революцiей. Забудьте всѣ партiйные споры и раздоры о томъ, кому должна принадлежать власть на землѣ, большевикамъ или меньшевикамъ. Прежде всего мы должны быть свободными, чтобы имѣть возможность подчиняться самимъ себѣ. Безъ колебанiй, всѣ къ оружiю!

Исторiя призываетъ борцевъ къ экзамену, она спрашиваетъ всѣхъ революцiонеровъ, готовы ли, дружны ли они и стоятъ ли съ достоинствомъ на своихъ постахъ, или какъ рабы готовятся къ позорной капитуляцiи.

Къ оружiю! вотъ лозунгъ момента. Буржуазiя всѣхъ странъ объединилась въ борьбѣ съ революцiей. Границы, отдѣлявшiя Россiю отъ Германiи и т. д. исчезли передъ ними. У революцiонеровъ нѣтъ союзниковъ въ лицѣ буржуазiи. Революцiонеры всѣхъ странъ должны явиться нашими союзниками. Въ каждой странѣ они должны поднять знамя великаго бунта противъ господства мировой буржуазiи и всеочищающимъ огнемъ революцiи избавить землю отъ паразитовъ. Всѣ средства буржуазiя считаетъ хорошими, которыя ведутъ ихъ къ гегемонiи надъ миромъ.

Революцiонеры должны немедленно отвѣтить имъ тѣмъ же. Всякая привиллегiя буржуазiи за счетъ революцiи— наша гибель. Чтобы обезсилить враговъ, нужно немедленно отобрать у нихъ все, что вѣками награбили они у народа. Деньги въ ихъ рукахъ, ихъ сила направляется противъ революцiи

Къ оружiю! къ борьбѣ! къ побѣдѣ!

Революцiонеры по призванiю, а не по назначенiю никогда не падали духомъ, раньше паденiя тѣла, не бросимъ же постовъ и мы до тѣхъ поръ, пока знамя само не выпадетъ изъ нашихъ рукъ, а глаза не закроетъ холодный туманъ небытiя.

Зенонъ.

ПОСЛѢДНЯЯ СТАВКА.

Россiйская революцiя, бросивъ вызовъ борьбы: полное раскрѣпощенiе человѣчества, объявившая безпощадную войну всемiрному капиталу-властелину, точно рѣка, вышедшая изъ высокихъ береговъ, разрушая искусственныя плотины, мчится въ безконечную даль, къ солнцу и свободѣ.

Ея стремительный бѣгъ залогъ нашей побѣды, осуществленiе нашихъ выспреннихъ стремленiй, конецъ всесокрушающему насилiю и столь долго давящей насъ тьмы!

Псевдо-соцiалисты, облачившiеся въ тоги революцiонеровъ, возмечтавшiе стать некоронованными владыками, унаслѣдовавшiе отъ кроваваго Николая по традицiи церемонiалъ почестей, одѣвшись въ доспѣхи жандармовъ, силятся прiостановить всесокрушающiй ея бѣгъ!

Напрасны усилiя! Буржуазiя всего мiра съ трепетомъ сердца ждетъ пораженiя идей Революцiи. Ея излюбленный и выхоленный ею герой Корниловъ, желавшiй установить въ странѣ военную диктатуру, чему въ неменьшей степени радовалась и имперiалистическая Германiя, — былъ позорно разбитъ подъ стѣнами Революцiоннаго Петрограда.

Послѣдней надеждой гонителей свободы былъ бравый казацкiй генералъ Калединъ, обѣщавшiй въ потокахъ крови затопить молодую революцiю.

Вся контръ-революцiонная ставка, возглавляемая Алексѣевымъ, очутилась на „полномъ пансiонѣ" у владыкъ тихаго Дона, куда стали стекаться со всѣхъ концовъ Россiи отпрыски отжившей династiи, въ надеждѣ подъ теплымъ крыломъ хулиганствующаго казачества, организовывать ударные и иные баталiоны для борьбы съ революцiонной Россiей. Подъ мощнымъ ударомъ матросовъ, солдатъ и рабочихъ, а также сознательнаго казачества эта банда защитниковъ капитала была сокрушена и ихъ „неуязвимый" контръ-революцiонный очагъ—Новочеркасскъ—палъ.

Революцiя идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ!

Ея путь устланъ молодыми героями, легшими костьми во имя свѣтлой будущности.

Буржуазiя всего мiра встрепенулась не на шутку.

Искры отъ пламени Великой Революцiи, вѣтромъ свободы вьются въ мировомъ пространствѣ, и падая на горючiй матерiалъ—стенанья народныхъ массъ—воспламеняются, угрожая возгорѣться въ Революцiонный пожаръ.

Единственной и послѣдней ставкой мiровой реакцiи стала Германiя, куда были направлены взоры хищниковъ всѣхъ оттѣнковъ.

Жребiй брошенъ!

Вся Революцiонная Россiя безгранично возмущена Германской авантюрой, которая въ своей побѣдѣ несетъ гибель нашимъ завоеванiямъ.

Вотъ почему всѣ наши силы, и физическiя, и духовныя должны быть приведены въ боевую готовность и направлены въ большей своей части на главнаго нашего врага, врага соцiальной революцiи—мiровой реакцiи,—синонимомъ которой въ настоящее время является имперiалистическая Германiя.

Въ одно и тоже время мы будемъ вести безпощадную борьбу противъ явныхъ и скрытыхъ нашихъ „внутреннихъ" враговъ.

Съ теплой надеждой въ торжество нашихъ идей, мы будемъ итти впередъ, уничтожая на своемъ пути банды всецвѣтныхъ враговъ.

Побѣдить или умереть—умереть въ честномъ бою—вотъ девизъ сегодняшняго дня!

Всѣ, въ комъ бьется духъ возмущенья!

Въ комъ не погасла жажда къ свободѣ! пусть воспламенится пламенемъ ненависти и подъ знакомъ безпощадной борьбы съ врагами вступаетъ въ ряды неугомонныхъ бойцовъ.

Итакъ, къ побѣдѣ надъ мiровой реакцiей!

К. К—овъ.

АНАРХИЗМЪ ВЪ ОПАСНОСТИ.

Анархiя и демократiя, это два противоположныхъ полюса, два антипода.

Анархизмъ ставитъ себѣ цѣлью полное, всестороннее освобожденiе человѣческой личности, освобожденiе не только матерiально-экономическое, но и духовное.

Анархія,—это раскрѣпощеніе человѣческой личности отъ оковъ всякой власти, даже власти демократическаго большинства, отъ всякаго деспотизма, какую бы форму онъ ни имѣлъ.

Демократія, какъ понятіе политическое, общественное, означаетъ народовластіе, т. е. самодержавіе народа.

По причинамъ, обусловливаемымъ какъ структурой современнаго общества, такъ и умственнымъ уровнемъ массъ, самодержавіе народа можетъ вылиться въ самый инквизиторскій деспотизмъ, который наложитъ духовно мучительный прессъ на человѣческую личность. Вотъ почему демократія, какъ форма правленія, подвергалась такой безпощадной критикѣ, какъ и автократія.

Казалось, что анархистъ, этотъ апостолъ безвластія, не можетъ идти въ каменщики—строители дворца демократіи. Работать для демократіи, это значитъ воздвигать пирамиды собственнаго рабства, выковывать звенья новыхъ цѣпей, позолоченныхъ мишурнымъ блескомъ политическихъ свободъ.

Но демократія сильна и не легко быть антидемократомъ.

Подобно религіи, демократія сильна своими традиціями, своими пророками, своими мучениками.

Сильно обаяніе культа демократіи.

Какъ магически вольшебно звучатъ слова: народовластіе, Республика, диктатура пролетаріата, гипнотизируя нашъ умъ, нашу волю!

Трудно устоять противъ гипнотизирующаго вліянія этихъ фетишей. Трудно даже и анархисту.

Бываютъ моменты въ исторіи, когда анархисты, захваченные волнами демократическаго теченія, становятся его знаменосцами. Анархисты совершаютъ паломничество въ демократическую Мекку, приносятъ жертвоприношенія на алтарь демократіи.

Трагикомизмъ исторической драмы заключается въ томъ, что дѣйствующія въ ней лица играютъ роли смѣющихся паяцовъ.

Развѣ это не умилительная картинка?

Анархисты, подгоняемые духовнымъ бичемъ гипноза, везутъ торжественную колесницу демократіи, провозглашая ура и честь ея побѣдѣ. Подобно тому, какъ соціализмъ былъ побѣжденъ буржуазіей не гоненіемъ, а легализаціей, такъ теперь и анархизмъ побѣждается соціалистической демократіей. И подобно тому, какъ „практики" изъ соціалистическаго лагеря способствовали вырожденію соціализма, такъ и „практики" изъ нашихъ анархо синдикалистовъ содѣйствуютъ вырожденію анархизма. Желая сдѣлать анархизмъ „жизненнымъ и практичнымъ", они вытравливаютъ его анархическое содержаніе.

Ихъ „практицизмъ" заключается въ томъ, что анархическая мысль становится орудіемъ организованной воли демократіи.

Анархисты вступаютъ въ Совѣты, Военно-революціонные Комитеты и другіе органы революціонной власти!

Выступать предъ массами съ идеей безвластія и въ тоже время участвовать въ ихъ институтахъ власти, это значитъ уронить достоинство анархизма въ глазахъ этихъ массъ, нанести ударъ анархизму. И эту двойную бухгалтерію намъ выдаютъ за реальную практику.

Да! это практика, но не анархизма, а демократіи. Для анархизма эта практика является харакири, т. е. самоубійствомъ. Больше всѣхъ склонны къ заразѣ микробомъ демократіи наши анархо-синдикалисты, какъ трезвые „практики".

И въ октябрьскіе дни въ Петербургѣ и Москвѣ они солидаризировались съ большевиками.

Большевиковъ, этихъ крайнихъ демократовъ соціалистовъ, анархо-синдикалисты поддерживали въ ихъ борьбѣ за власть.

Опасность угрожаетъ анархизму со стороны этихъ „практиковъ", этихъ анархистовъ фразы.

Потому что за анархическими резолюціями у нихъ слѣдуютъ демократическія дѣйствія.

Демократія, даже будучи представлена большевиками, страстно ненавидитъ анархизмъ. И торжествуя, они гильотинируютъ идею анархизма. Послѣднія событія въ Петербургѣ, нападеніе героевъ Смольнаго на клубъ анархистовъ, подтверждаютъ мою мысль.

Петербургскія событія должны отрезвлять опохмеливающихся на чужомъ пиру большевитской демократіи.

Эти событія показываютъ, что анархисты, работающіе для демократіи, становятся невольными могильщиками анархизма. Пусть же эти горькіе уроки не пройдутъ для насъ безслѣдно.

И если мы не хотимъ быть навозомъ для удобренія поля демократіи, то намъ нужно бороться съ демократическими тенденціями, упрочившимися среди самихъ анархистовъ.

Анархизмъ долженъ быть очищенъ отъ той водянистой примѣси большевизма, въ которой его растворяютъ анархо-большевики и анархо синдикалисты.

Ленинъ, лепетавшій на 3-емъ съѣздѣ совѣтовъ анархическую фразу, болѣе опасенъ для насъ, чѣмъ Плехановъ.

Лисья политика Ленина ясна для насъ: онъ хорошо учелъ роль анархиста въ дѣлѣ завоеванія политической демократіи.

Вотъ почему намъ нужно рѣзко противопоставить анархизмъ большевизму, бойкотируя всѣ органы революціонной власти, иначе мы растворимся въ общемъ потокѣ революціонной демократіи.

Дрикеръ.

АРАБЕСКИ.

Бунтъ угнетателей вошелъ во второй годъ своего существованія.

Самые угнетенные становятся самыми возмущенными и къ тому же призываютъ за одно угнетенныхъ всего міра.

Демосъ-спасители, усѣвшись на пухъ государственнаго величія, оскаливаютъ зубы власти на бѣгущій народъ, старающійся сорвать съ себя дранную одежду изъ государственныхъ лоскутковъ, называемыхъ религіей, закономъ, собственностью, семьей, и старающагося набросить на себя плащъ своего раскрѣпощенія. Кровной стала земля, согласно требованію культуры, и программы „апостола соціализма" Маркса.

Рабы (есть такое) свободной земли, независимаго пространства, вздумали поставить грани въ своемъ происхожденіи, для чего понадобилось все человѣчество запречь въ хомутъ кругового обязательства, связаннаго съ насущной потребностью изрыть грудь земли кротами-людьми и водныя пространства сдѣлать непроплывными для мирныхъ Колумбовъ.

Трудъ, творецъ видимаго нами ненужнаго созидательства, преклонявшійся ранѣе предъ рукой съ кнутомъ, теперь начинаетъ распушать условное. Паразиты, въѣвшіеся въ мозоли рабовъ, вѣруютъ съ сего дня въ конецъ міра (здѣсь авторъ ставитъ десятиричное, не страшась закона министра просвѣщенія, нуждающагося въ образованіи) минувшаго господства, вмѣстившагося въ грязный ноготь босой ноги шествующаго человѣка **я какъ все, все какъ я**, тоже, что **Равенство!**

Короли бѣлолицыхъ, что въ земляхъ культурнаго Запада (подходящее названіе для этихъ странъ), распространяютъ власть эпидемій, возникшихъ изъ погибшихъ людей, подвергшихся условіямъ, приводящимъ къ цынгѣ, живущихъ въ сырыхъ подвалахъ, спутникахъ гигіеническихъ дворцовъ, по волѣ жилищной комиссіи при Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, охраняющей райскія постройки богачей, по причинамъ—сытый голоднаго не разумѣетъ!

Боги рабовъ съ далекихъ небесъ, соприкасающихся съ макушкой горы Синая (иначе разбились бы скрижали, брошенныя съ небесъ на гору), переселились изобразительно въ Рязанскую губернію при помощи разноцвѣтныхъ красокъ, срубленныхъ въ приpѣчныхъ лѣсахъ, гдѣ нѣкогда прятался „разбойникъ", устанавливавшій коммунизмъ (не государственный), за что признательные большевики (не разбойники) ставятъ ему въ Нижнемъ Новгородѣ памятникъ.

Знаменіе времени! Смѣшные,—да чуть не порвалъ себѣ животъ, становятся министрами, когда они спѣшатъ (согласно требованіямъ, сложившихся обстоятельствъ) покинуть кресла власти, могущія превратиться въ корыта паденія и принять предложеніе сѣсть въ калошу неблагодарной государственности, плавающей точно, смытая потокомъ, щепа, носящаяся по морю анархическихъ волнъ.

Вѣяніе, носящихся въ воздухѣ стоновъ всего страдавшаго, извѣстно и безвѣстно оставшагося въ гекатомбахъ государственной системы, студитъ поденный потъ и придаетъ мстительное стремленіе сердцу, которое нѣкогда слѣпилъ (согласно принципу любви) изъ глины райскій скульпторъ.

На одной изъ улицъ большевитскаго города „Соціальной" революціи найденъ безработнымъ, кандидатомъ въ красную гвардію, декретъ Народныхъ Комиссаровъ, приказывающій всѣмъ капиталистамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ при расчетѣ рабочихъ предупреждать послѣднихъ за двѣ недѣли впередъ, ибо нельзя оставить несчастныхъ на улицѣ дороговизны, въ городѣ соціальной революціи.

Таковъ мотивъ декрета. Вѣрится въ невѣріе, что еще со времени созданія первыхъ боговъ не было еще такихъ, которымъ не плевали бы въ рожу и не тащили бы ихъ въ рѣчку забвенія, или не клали бы на огонь уничтоженія, сохраняя веревку не сожженной, какъ вещь, могущую сослужить вторично свое назначеніе, если будутъ и впредь боги, дающіе урожай тогда, когда у поповъ чешется ладонь правой руки.

Еще и до сихъ поръ наукой не установлено, какое имѣетъ отношеніе земное къ небесному и наоборотъ, и наука, какъ говорятъ, и знаетъ истину (живущую нелегально во всѣ времена, даже и революціонныя), но подобно барской служанкѣ, не желаетъ повѣдать про своихъ господъ, изъ боязни потерять мѣсто, кормящее ее талонами хлѣбной секціи при Совѣтѣ Р. и С. Д.

Въ пятый разъ Совѣтъ, беременный (отъ тайнаго голосованія избирателей), намѣревается сдѣлать выкидышъ при помощи акушерки **глупости** рабочихъ, скоро придущихъ къ Коммунѣ, которая дастъ имъ здоровое дитя человѣчества и не будетъ избѣгать своей материнской обязанности предъ дѣтьми. Подъ шумъ революціи, на улицѣ, дѣвушки, мечтающія о бракѣ, торгуютъ сѣмячками (единственное средство къ ихъ существованію по ихъ условіямъ) и съ завистью смотрятъ, какъ ихъ сверстницы, торгующія тѣломъ, имѣютъ хорошій и легкій заработокъ. Революціонный Трибуналъ, этотъ Осьминогъ времени, смѣнилъ обязанности государственнаго прокурора и тащитъ жертвъ условій въ тюрьмы, охраняемыя членами союза безработныхъ солдатъ.

Среди бѣла дня любопытствующіе прохожіе наблюдаютъ, какъ буржуи, защищая свои дворцы отъ захвата ихъ анархистами, жалуются въ штабъ по борьбѣ съ контръ-революціей, и если же дворецъ реквизируется для тѣхъ же анархистовъ самимъ штабомъ, ради избѣжанія кровавыхъ столкновеній, то буржуи бѣгутъ съ жалобой къ анархистамъ,—почему дворецъ захватили, не сами анархисты, а штабъ для нихъ.

Въ данномъ случаѣ руководитъ сожалѣніе, почему дворецъ не захватили анархисты, которыхъ по жалобѣ буржуевъ разстрѣлялъ бы штабъ по защитѣ дворцовъ.

Дѣлаются раскопки древнихъ складовъ (созданныхъ еще въ началѣ 1917 г.) муки, сахара и другихъ продуктовъ, но на выемку ихъ Совѣтъ ждетъ повышенія возмущенія со стороны хлѣбной очереди, состоящей изъ дѣтей, отцы которыхъ на фронтѣ борьбы съ контръ революціей.

Революція въ опасности, по милости постепенной демократичности Совѣтовъ, которыхъ необходимо замѣнить Коммуной.

Петръ Козловъ.

ПАВЕЛЪ АРСЕНТЬЕВЪ

(некрологъ)

Уже нѣтъ его среди насъ. Пуля презрѣннаго гайдамака вырвала его изъ нашихъ рядовъ. Подкошена жизнь анархиста, горѣвшаго страстнымъ стремленіемъ къ коммунѣ и анархіи. Его нѣтъ среди насъ, но образъ его живетъ и будетъ жить въ нашей памяти. Я мало зналъ его. Пріѣхавъ послѣ амнистіи въ Кіевъ, я до послѣдней минуты работалъ съ нимъ. За короткое время совмѣстной работы въ Кіевской ассоціаціи и въ редакціонной коллегіи „свобода внутри насъ", я узналъ его. То былъ фанатикъ анархизма, котораго выдвинулъ боевой періодъ анархическаго движенія 5 и 7 года. Для него анархизмъ не былъ моднымъ спортомъ, временнымъ увлеченіемъ. Послѣ долгихъ лѣтъ каторги и ссылки, онъ, будучи амнистированъ, снова бросается въ работу для стойкаго, анархизма. Каторга и ссылка не сломили его, убѣжденнаго анархиста. Очутившись на волѣ, онъ всѣ свои силы отдаетъ чистому анархизму. Какъ въ Кіевской ассоціаціи, такъ и на конференціи и съѣздѣ анархистовъ въ Харьковѣ, участникомъ которыхъ онъ былъ, онъ проводилъ линію безкомпромисснаго анархизма.

Но будучи анархистомъ чернознаменцемъ, сторонникомъ насильственныхъ методовъ борьбы, противникомъ синдикалистскаго суррогата анархизма, онъ не былъ анархистомъ „браунинга“.

Боевой анархизмъ соединялся у него съ философскимъ складомъ ума. Кіевскимъ товарищамъ хорошо памятны его лекціи по философіи, которыя онъ читалъ въ клубѣ анархистовъ. 19 января 1918 года этотъ піонеръ безвластія былъ убитъ дикой ордой рабовъ власти. Слишкомъ свѣжа еще рана, нанесенная намъ его смертью, чтобы остановиться на деталяхъ, предшествовавшихъ его смерти. Пятый день длилось уже возстаніе въ Кіевѣ. Клубъ анархистовъ (помѣщавшійся на Малой-Житомирской, № 19) 19 января былъ окруженъ „вильными казаками“. Съ полдня мы, засѣвшие въ клубѣ, подвергались обстрѣлу. Подошедшій отрядъ матросовъ-украинцевъ, выдавая себя за большевиковъ, просилъ выслать къ нимъ парламентеровъ. Арсентьевъ вышелъ къ нимъ. Въ это время, они выстрѣлили, убили двухъ товарищей: Мориса Купершмидта и Моисея Гандлевскаго и ранили Арсентьева. Озвѣрѣвшіе гайдамаки били его прикладами и, какъ видно, по дорогѣ прикончили съ нимъ. Видя численное превосходство украинцевъ, мы рѣшили отступить. Украинцы, ворвавшись ночью въ клубъ, разгромили его и сожгли литературу. На другой день я пошелъ къ его женѣ узнать, каково его положеніе (я зналъ только, что онъ раненъ) и засталъ тамъ его холодный трупъ. Пасть чудовища—государства поглотила его, энергичнаго бойца за анархію. Такіе какъ онъ, всегда были грознымъ предостереженіемъ государству, предвозвѣстниками урагана соціальной революціи и всегда первыми падали въ схваткѣ съ властью. Богатый мартирологъ имѣетъ за собой анархическое движеніе. Въ этотъ мартирологъ будетъ занесено имя Павла Арсентьева и, если намъ дорога память о немъ, если мы хотимъ мстить за его смерть, то намъ нужно поднять народныя массы противъ позора порабощенія государствомъ, противъ всякой тираніи, звать ихъ на борьбу за ту анархію, за которую боролся и погибъ Павелъ Арсентьевъ.

Дрикеръ.

ВПЕРЕДЪ!

Братья! довольно ненужныхъ рѣчей!
Вы слышите?! У стѣнъ уже гремятъ перекатные
стоны орудій....
Довольно судить и спорить другъ съ другомъ

Судьи не правы! И подсудимый невиненъ!
Правъ лишь тотъ, кто борется!
Виновенъ лишь тотъ, кто сдается!
Вамъ говорятъ—„смиритесь и будьте живы“!

Я же кричу: „Покоритесь и будете вновь рабами!—
Но лучше умереть свободнымъ, чѣмъ жить рабомъ.
Опомнитесь, братья! Въ эту страшную минуту
Вы вспомните тѣхъ, что пали до дней ликованья!

Ужель напрасна ихъ жертва?!
Ужели міръ, омытый кровью павшихъ братьевъ
Станетъ вновь тюрьмой живыхъ?!
Взгляните—вокругъ возстали тѣни,

Впередъ несется знамя... Въ бой зовутъ насъ,
братья, жертвы прошлыхъ битвъ,
Скорѣе всѣ возстаньте! Довольно словъ!
Теперь—оружіе въ руки и мчимся въ битву,

Ляжемъ въ полѣ бранномъ, а не подъ ярмомъ тирановъ.
Довольно распрей, пересудовъ и ссоръ безцѣльныхъ
Всѣ къ оружію... Всѣ на поле битвы міра за миръ
и свободу народовъ.

Викторъ Тэ.

СКАЗКА.

Всякій, кто знаетъ русскій народъ и его языкъ, не разъ слышалъ одно изъ самыхъ простыхъ и въ то же время самыхъ мудрыхъ его изреченій: „У семи нянекъ дитя безъ глаза“. Для партій, претендующихъ на руководительство возставшимъ народомъ, въ этой простой его мудрости содержится много, очень много поучительнаго.

За десять мѣсяцевъ революціи трудовой народъ и его революціонная армія, больше чѣмъ кто-либо убѣдились въ истинѣ этой мудрости.

Какъ только объединенными усиліями рабочихъ и солдатъ были сброшены цѣпи царизма, къ трудовому народу пришло сразу семь нянекъ. Однѣ назвали себя эсерами и эсеками, другія партіей народной свободы, максималистами и т. д. А такъ какъ каждая нянька имѣла свой собственный методъ воспитанія, то между ними тотчасъ же открылись горячіе споры о томъ, чьи методы воспитанія лучше и кто изъ нихъ больше имѣетъ историческихъ правъ на опекунство. Народъ вѣдь дитя, народъ дуракъ—говорили тѣ изъ нихъ, кто именовалъ себя партіей народной свободы и меньшевиками, научными соціалистами. Для того, чтобы темный народъ продралъ глаза и научился бѣгать,-поучали они, наше первое дѣло научить его ходить.

И такъ няньки долго, очень долго спорили между собой изъ за программъ и метода, но когда ссора грозила наконецъ вылиться въ драку, рѣшили на томъ, чтобы имъ вмѣстѣ ухаживать за дитятей. Составили коалицію и начали каждая по своей системѣ прихорашивать народъ—дитя. Вооружившись гребешками, правыя няньки зачесывали голову дитяти направо, кадеты назадъ, лѣвые влѣво или куда слѣпая вывезетъ, а прочія., съ „матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи“ тянули за золотую середину...

Каждая нянька, опредѣливъ такимъ образомъ свою сферу вліянія и полосу отчужденія, подъ звуки колыбельной пѣсни о классовой солидарности нянекъ, потянули дитя на семь разныхъ дорогъ, каждая по своиственному ей плану, спѣшившіяся няньки, видя, что каждая изъ нихъ заняла подобающее ея званію мѣсто, на этомъ готовы были уже и примириться, но тутъ дитя не выдержало и заплакало. Няньки испугались и не знали, что дѣлать дальше. Наконецъ та, которая больше всѣхъ училась, сказала: Дѣвки, не кажется ли вамъ плачъ ребенка зловѣщимъ, а что, если онъ перерось свой критическій возрастъ и вдругъ поднимется и скажетъ, что вы дѣлаете со мной, преступники! Объявляю васъ внѣ закона. Бѣжимъ, дѣвки, пока не поздно, пусть отбояривается старшая. Старшая же была народницей, бѣжать отъ дитяти стыдилась и не хотѣла и

и подругамъ не велѣла. Вздоръ, сказала она, никакой опасности нѣтъ и стоитъ намъ на иной мотивъ колыбельныя пѣсни спѣть и народъ—дитя перестанетъ ревѣть. А тѣхъ, которые будутъ его противъ насъ на бунтъ поджигать, станемъ впредь ихъ по тюрьмамъ сажать. И то правда, согласились ученыя дѣвки, приподнимая лукаво бровки, вѣдь оставилъ же намъ Николай веревки, довольно гладить ихъ по головкѣ. Затѣмъ есть еще мечи, развѣ вотъ отыщутся ли палачи? Здѣсь то хоть помолчи,—сказала старшая народница няня, или говорите потише--не то васъ дитя услышитъ.

Итакъ, я полагаю, вы согласны на новый концертъ? — Съ большимъ удовольствіемъ, только запѣвать ты должна сама, а мы уже подтянемъ. И народница начала: „не плачь, дитя, на тебя смотритъ весь міръ и поражается твоимъ мужествомъ и долготерпѣніемъ. Наступилъ часъ великихъ испытаній и жертвъ! и только въ нихъ твое спасеніе! Я ищу нечеловѣческихъ словъ, чтобы зажечь въ твоей израненной, но великой душѣ волю къ побѣдѣ и близокъ часъ, когда, расправившись съ внѣшними врагами, ты" и пр... Дитя, убаюканное сладкими пѣснями самоотверженія, на минуту какъ бы успокоилось и няньки снова подъ нервныя всхлипыванія ребенка дружно принялись за работу.

Одни потянули его въ Дарданеллы, чтобы прибить древній щитъ Олега къ Царьграду и дальше въ Червонную Русь и даже на развалины Берлина; старшая няня, что эс-эровское знамя „Земли и Воли" въ рукахъ своихъ держала, растерялась и, потерявъ свой историческій курсъ по теченію, чуть было тоже не поплыла въ Дарданеллы. Но тутъ случилась оказія: Дарданелльщики повернули на Петроградъ и стратегически смѣшались съ Германской коалиціей. Здѣсь старшая няня чуть не спятила отъ страха съ ума, но, къ счастью, къ ней пришла на помощь соглашательница кума и прочія меньшевички изъ буржуазной брички. И, очиcтивъ съ своего рыльца пухъ, закричали гуртомъ во весь духъ:

Проснись дитя, тебѣ дарданелльщики и компанія хотятъ глаза повыколоть. Старшая няня и сама была ужъ не рада, увидѣвъ полки Корнилова у Петрограда. Потушить эту затѣю было не впору, ни разбойнику, ни вору, ни старшей няни, ни всей буржуазной дряни. И еслибъ у народа-дитяти не было большевитской рати и вѣрнаго ему Совѣта, пришлось бы у эшафота держать отвѣта, проклиная буржуазнаго клеврета.

Старшая няня день и ночь въ это время не спала-все врала. Собрала демократическое совѣщаніе и, надрываясь въ поискахъ нечеловѣческихъ словъ, вербовала себѣ коалицію измѣнниковъ и ословъ. Труды ея и на этотъ разъ не пропали, сразу двѣ коалиціи дали: Предпарламентъ, чтобъ схоронить народный регламентъ и министерство коалиціи, меньшевиковъ, народниковъ и Николаевской полиціи. Такъ вышелъ въ свѣтъ нашъ новый квартетъ. Посадили народъ—дитя въ буржуазныя салазки и снова начали туманить ему глазки. На империалистической лирѣ пѣли о войнѣ и мирѣ.

Какъ при падшемъ царѣ Николѣ рѣшали вопросы о землѣ и волѣ, убѣждали народъ терпѣть до учредилки, чтобъ буржуа успѣли вырыть могилки для совѣтовъ и революціи. Во имя буржуазной конституціи народъ-дуракъ продолжалъ терпѣть и этотъ квартетъ.

Няни чесали вправо и влѣво, тянули за золотую средину, наконецъ услышали крикъ: Я двину! и дитя поднялось безъ волосъ. Охъ! раздался вдругъ облегченный вздохъ, мнѣ не нужно семь нянекъ и даромъ обварили меня онѣ варомъ. Я встаю безъ волосъ, но колоссъ; тутъ какъ тутъ предъ колоссомъ предсталъ большевикъ тотъ, кого няньки клеймили: безбожникъ, Іуда предатель, острожникъ. И сказалъ: намъ, товарищъ, теперь по пути по большой и открытой дорогѣ идти на царя капитала войною, Я Троцкій и Ленинъ со мною. Колоссъ не сталъ разсуждать, согласился . . . .

Зенонъ

Каторжная повѣсть.

Страшный судъ надъ революціонерами въ царскихъ застѣнкахъ.

Кто крестъ однажды хочетъ несть,
Тотъ распинаемъ будетъ вѣчно,
И если счастье въ жертвѣ есть,
Онъ будетъ счастливъ безконечно.
Награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ,

Любовь и скорбь одно и тоже;
Но этой скорбью кто скорбѣлъ,—
Тому всѣхъ благъ оно дороже.
Какое дѣло до себя,
И до другихъ и до вселенной

Тому, кто слѣдовалъ любя,
Куда звалъ голосъ сокровенный,
Но кто боясь за нимъ итти,
Себя сомнѣніемъ тревожитъ,
Пусть броситъ крестъ среди пути,
Пусть ищетъ счастья, если можетъ.

I.

Я попалъ въ плѣнъ въ самую лучшую пору нашей общественной жизни; многихъ изъ насъ сковали тогда, когда казалось вся наша необъятная родина отъ одного конца ея и до другого—бурлила, волновалась и клокотала, какъ море, вышедшее изъ береговъ.

А на поверхности этой грозной разрушительной и жизнетворящей стихіи двигались, какъ смерчи ея передовые застрѣльщики, впитавшіе въ себя всю силу, всѣ настроенія, надежды, желанія и идеалы клокочущаго бурнаго моря. Казалось, еще одинъ дружный и вдохновенный порывъ напирающаго людского моря и все рабское, трусливое, ненавистное и злое безпощадно будетъ снесено въ пропасть исторіи всеочищающимъ огнемъ революціи. Но нѣтъ! Великое русское море не вышло изъ старыхъ береговъ; не прорвало, не разбило искусственныхъ плотинъ; не смыло, не поглотило и не очистило изстрадавшееся лицо родины отъ наростовъ вѣковыхъ ядовитыхъ лишайниковъ, долго вѣковъ отравлявшихъ тѣло народовъ нашей несчастной страны рабовъ.

А разгнѣванный русскій Ксерксъ наказалъ дерзкое море кнутомъ и оно пугливо съ унизительнымъ стономъ и мольбою о пощадѣ трусливо подалось назадъ, осѣдая въ свои берега и увлекая за собою тѣ безстрашные смерчи, которые падая, одни разбивались о прибрежныя мели и скалы, а другія разсыпались мелкими дождевыми каплями, сливаясь съ успокаивающимся моремъ и входя въ свои прежнія колеи.

Третьи-же, послѣдніе, самые упорные и непримиримые, не могли войти въ свои старые морскіе берега, ибо они, впитавъ въ себя всю силу мощи и широкое настроеніе моря, принуждены были искать другіе просторные берега, могущіе вмѣстить ихъ свободные порывы.

Въ рядахъ послѣднихъ были и мы, попавшіе въ плѣнъ въ минуты неравнаго боя. Царь побѣдилъ, и съ кнутомъ

въ рукахъ, ногою насильника снова наступилъ онъ на грудь побѣжденнаго народа-моря. Усмиривъ разбушевавшіяся стихіи, Ксерксъ со своими опричниками сталъ между покореннымъ моремъ съ одной стороны, и плѣнными, изолированными смерчами, съ другой. Съ тѣхъ поръ въ теченіе десяти лѣтъ, передъ каждымъ выходомъ солнца, передъ каждой зарей, тюремщики водили покинутыхъ заложниковъ-борцовъ на эшафоты и подъ крѣпостныя стѣны, гдѣ солдаты и палачи свершали надъ ними свою страшную казнь.

Море-же, великое многострадальное русское море, наказанное кнутомъ Ксеркса и пушечными снарядами солдатъ, теперь мирно лежало у ногъ властелина побѣдителя, какъ застывшее снѣжное поле. Надъ свободой, жизнью и свѣтомъ торжествовала темная сила смерти и рабства. Стоны плѣненныхъ заложниковъ не находили больше отклика въ глубинахъ застывшаго моря. И тогда, кто не хотѣлъ или не могъ больше унижаться и ползать у ногъ тюремщиковъ, терпѣть невыразимыя издѣвательства и надруганія палачей, тотъ, благословляя или проклиная пассивное предательское море, уходилъ изъ жизни путемъ самоуничтоженія. Другіе же, цѣною униженія, компромиссовъ и сдѣлки съ совѣстью, сохраняя жизнь, надѣялись, что затишье и мертвое молчаніе моря не безконечно, что оно вотъ, вотъ снова выйдетъ изъ своихъ тѣсныхъ береговъ и съ еще невиданною доселѣ мощью забурлитъ, заволнуется, заклокочетъ и подыметъ такую страшную качку, въ неумолимыхъ пучинахъ, которой безпомощно захлебнется жалкій и ничтожный русскій Ксерксъ и его трусливые соратники-опричники и палачи.

Но въ тщетныхъ ожиданіяхъ проходили 1906—7—8 и 9-й годы. По прежнему зловѣще молчало море и торжествовали тюремщики. И странно: чѣмъ тяжелѣе, отчаяннѣе и невыносимѣе было положеніе заложниковъ, тѣмъ болѣе они надѣялись, тѣмъ сильнѣе они вѣрили и ожидали разлива и качки моря, и чѣмъ упорнѣе молчало море, тѣмъ жестче и яростнѣй душили палачи: въ застѣнкахъ душила кулачная расправа, свистѣли розги, шли нравственныя надруганія надъ плѣнными; по всей странѣ скрипѣли эшафоты и звенѣли цѣпи и только изрѣдка у крѣпостныхъ стѣнъ умирали почетной смертью отъ солдатскихъ залповъ счастливые герои. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, думали живые заложники,-отчаяніе родитъ бурю.

Но за безпросвѣтными годами томительнаго ожиданія наступали еще болѣе мрачные годы: 10—11 и 12-й и положеніе плѣнныхъ борцовъ не измѣнялось! Зато море становилось какъ будто угрожающимъ: тамъ, въ это время, разнуздавшіеся слуги Ксеркса безсмысленно и дико бросали въ его застоявшіяся пучины нѣсколько горячихъ камней. То были столкновенія на почвѣ похоронъ великаго мудреца русской земли; насильственная смерть товарища Сазонова; и наконецъ, дикіе разстрѣлы рабочихъ на Ленѣ опричниками. И отъ всѣхъ этихъ такъ возмутительно и такъ дерзко брошенныхъ камней, какъ будто дрогнуло застывшее море и по его ровной поверхности разошлись вѣщіе круги.

Казалось, что въ своемъ возмущенномъ и судорожномъ теченіи эти вѣщіе и вибрирующіе на поверхности моря круги проникнутъ, наконецъ, въ самую глубь и ширь, въ самыя нѣдра засорившагося великаго людского океана, смоютъ съ его многострадальнаго чела весь наносный мусоръ и грязь „стоячей" жизни.

И море покажетъ міру свои чистыя очи звѣзды, полныя страстнаго порыва къ свободѣ и творчеству новой гармоничной жизни.

Заразятъ его своимъ бунтарскимъ духомъ, раскачаютъ въ немъ святое возмущеніе и со всей мощью стихійнаго порыва набросятся на обнаглѣвшихъ ненавистныхъ враговъ свободнаго теченія моря. И намъ, замкнутымъ въ удушливыхъ аквариумахъ каторжныхъ подваловъ, слышался уже трескъ плотинъ, позорное паденіе Ксеркса и великое смятеніе его слугъ! Въ аквариумѣ раздавались уже радостные возгласы: море, море выходитъ изъ береговъ; слышите ли какъ оно угрожающе бурлитъ и волнуется!

Наконецъ-то и мы дождались своей весны!

Весна, наша весна, идетъ къ намъ!

Не бѣда, что для возрожденія этой весны потребовались новыя жертвы, вѣдь онѣ необходимы: революція возрождается въ крови мучениковъ!

Анархо-Максималистъ ЗЕНОНЪ.

ДЕРБАНИЗАЦІЯ*), ЭКСПРОПРІАЦІЯ и КОММУНИЗАЦІЯ.

Анархія—величайшій порядокъ и это стало уже избитой фразой; но анархія—и величайшій бунтъ личности противъ общества, революція индивида противъ консервативности массъ.

Что такое буржуазный порядокъ—мы уже знаемъ, это: тюрьмы, эшафоты, голодъ, проституція законная и внѣюридическая, это гнетъ народа надъ личностью, диктатура одного надъ многими.

Ну, а „порядокъ анархическій?—Мы еще его не знаемъ, но предчувствуемъ и предрѣшаемъ.

Анархія въ будущемъ: экономическое равенство, отсутствіе казней и судей, безпредѣльная воля, интеллектуальное соревнованіе индивидовъ, веселіе и радость бытіемъ.

Что же такое „анархія" въ настоящемъ?

— Захватъ земли и домовъ для личнаго пользованія, дербанка имущества, происходящая такимъ образомъ, что собственность изъ одного кармана перекладывается въ другой, выбрасываніе изъ кроватей „буржуя" для укладыванія въ нее „пролетарія".

Съ этимъ страннымъ образомъ, согласуется — работа на капиталиста, служба въ солдатахъ, чиновничій трудъ на государство, созиданіе семейства, поддержаніе ясновредоносныхъ отраслей производства и пр. пр.

Очевидно, что—совмѣщается несовмѣстимое.

* * *

Вполнѣ понятенъ протестъ анархиста противъ общества, гдѣ организованное насиліе со дня появленія его на свѣтъ впрягаетъ его въ колесницу государственности.

Удивительно лишь то, что исторія анархическаго движенія не имѣетъ апологетовъ рѣзко отрицательнаго отношенія къ труду на буржуазію.

До сихъ поръ, только въ періодъ всеобщей стачки рабочіе отказывались трудиться на своихъ господъ, а въ повседневной жизни и борьбѣ трудъ благословлялся и прославлялся. Ничегонедѣланіе—читай: нежеланіе быть прабомъ,—паразитарствомъ называлось и считалось преступленіемъ.

Даже въ основу будущаго коммунистическаго общежитія кладется антианархическій, трудовой принципъ: съ каждаго по его способностямъ.

Въ послѣднее время *), съ моего почина кажется, отрицаніе труда въ капиталистическомъ обществѣ, труда, когда создается прибавочная стоимость, начинаетъ пріобрѣтать сторонниковъ.

И если это положеніе будетъ общепризнаннымъ для анархиста, то тогда только анархизмъ станетъ дѣйствительно обоюдоострымъ и бунтующе непримиримымъ.

А отсюда и вытекаетъ неизбѣжность экспропріаціи не только продуктовъ потребленія, но и денегъ, не только „казенныхъ", но и частныхъ, т. к. разграничить одно отъ другого, научнымъ образомъ нельзя.

*) Дербанизація—отъ дербанка, дербанить—воровской терминъ, означающій дѣлежъ добычи соучастниками.

*) Хотя въ моихъ листкахъ, издававшихся Революц. боевой дружиной „Свобода внутри насъ" въ Севастополѣ еще въ 1907 году, я проводилъ эту идею.

Экспропріація есть уравненіе несправедливо раздѣленныхъ наслажденій.

Экспропріація не только тактическій пріемъ, но и принципіальный вопросъ, выдвигаемый самой сущностью капиталистическаго общества: работай или голодай, не трудись—экспропріируй.

Во второмъ положеніи человѣкъ самоосвобождается и въ процессѣ разрушенія основъ частной собственности выковываетъ свое анархическое міровоззрѣніе и волю.

* * *

Конечно, анархисты-сторонники коммунизаціи, а не дербанизаціи имуществъ, и когда ими захватываются дома, земли, то ясно представляется, что не ради игры сдѣлано это, а для „пропаганды фактомъ", **для соціальныхъ опытовъ**, послѣ которыхъ, наконецъ, будетъ создана коммуна, гдѣ экономическая свобода неразрывно свяжется съ соціальнымъ и индивидуальнымъ освобожденіемъ.

Но опыты, происходящіе теперь со многими, взятыми у буржуазіи домами, показали всю тщету усилій нѣкоторыхъ товарищей **творить** новую жизнь: захватъ домовъ разнуздалъ инстинкты массы, съ анархической кокардой происходила дербанизація собственности, а на это вѣдь способна, и этимъ характеризуется, вся голь перекатная и для этого не нужно было примазываться къ анархизму и анархистамъ.

Если я когда то возражалъ врагамъ экспропріацій, говорившимъ: „деньги развращаютъ людей," — что они могутъ испортить развратныхъ лишь, то теперь это оголилось и доказалось: захватъ домовъ и дербанка всего тамъ находящагося выявила, кто нашъ товарищъ и кто присосался къ анархическому движенію, для кого идея вмѣщается въ его кошелекъ.

Захватъ домовъ—лучшій пробный камень для отыскиванія истинныхъ друзей анархіи, дѣйствительныхъ товарищей.

Кто способенъ таскать буржуазные обноски, тотъ имѣетъ лакейскую душонку, воспитался въ передней своихъ господъ и далеко ему до анархіи.

Брать тамъ, гдѣ, какъ въ магазинахъ, навалены груды товаровъ и вещей,—будетъ красивымъ, анархическимъ поступкомъ; но тамъ, гдѣ лежитъ для личнаго употребленія, хватать **анархисту** не подобаетъ.

Преступленіемъ зовется захватъ анархическій, но нынѣ дербанка домовъ и имущества въ нихъ, стало обычнымъ явленіемъ и уже **не преступно** и потому не анархистично и недопустимо.

Мы можемъ забирать дома для коммунизаціи ихъ анархистами или для передачи живущимъ въ подвалахъ—да, это необходимо, но дѣлать такъ, какъ это сдѣлали бы первые встрѣчные съ рынка, какъ только способны ярые собственники—для насъ позоръ и клеймо.

Что допустимо для обывателя, то несчастье анархисту, что привѣтствуемо у темнаго рабочаго, то вопіющее явленіе для сознательнаго анархиста.

Мы, сторонники коммунизаціи, но не дербанизаціи; мы носители экспропріаціи, но не грабежей.

Грабежъ у буржуазіи—дѣло массъ и мы къ нему кличемъ, онъ ихъ первый, хотя стихійный, но анархическій опытъ.

Экспропріація—привиллегія анархистовъ и мы ее апофеозируемъ и къ ней призываемъ.

Андрей.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

для **А. А.**

Дорогой товарищъ!

Прочелъ твой задушевный листокъ въ животрепещущемъ журналѣ „Хлѣбъ и Воля" № 13—14 –15, „Половая проблема", гдѣ ты пишешь, что любовь должна быть свободная, какъ воздухъ. Я это всѣмъ сердцемъ съ тобой раздѣляю, но одно меня останавливаетъ: какъ же быть, если я прожилъ съ любимымъ человѣкомъ нѣсколько лѣтъ и имѣлъ дѣтей, а потомъ мой любимый предметъ опротивѣлъ и такая-же участь какъ и со мною повторяется съ сотнями—тысячами людей?

Подъ чьими ласками должны быть сохранены дѣти для будущей жизни, вѣдь бываетъ даже, что и мать бросаетъ дѣтей?

Будутъ ли въ будущемъ люди какъ братья, или птицы, когда не будутъ знатъ другъ друга и можетъ случиться, что любовь соединитъ брата съ сестрой, а это есть кровосмѣшеніе и великое зло для здоровья? Чѣмъ оградить себя отъ подобныхъ явленій? Прошу, дорогой товарищъ, объясни мнѣ, пожалуйста, все это въ слѣдующемъ номерѣ моего любимаго журнала. Жду съ нетерпѣніемъ.

Гарунъ.

ОТВѢТЪ.

Товарищъ Гарунъ спрашиваетъ меня: что дѣлать, когда любимый предметъ опротивѣлъ и остались дѣти?

Характерно прежде всего выражено „предметъ", употребляемый по отношенію къ любимой женщинѣ; безсознательно здѣсь сказывается воспитаніе, основанное на общественныхъ формахъ съ частной собственностью въ основѣ, и потому то говорятъ: моя жена, мои дѣти! Но спрашивается, кто далъ поводъ отцамъ и матерямъ быть настолько смѣлыми, чтобы претендовать на воспитаніе своихъ дѣтей?

И я отвѣчаю: частновладѣльческій инстинктъ! Для того чтобы выростить деревцо или выпечь хлѣбъ, надо опытъ, умѣнье, а у насъ – „мужъ" съ молокомъ на губахъ, самъ еще мальчишка, какъ „родитель" поучаетъ свою движимость— и кто смѣетъ ему перечить: предметъ принадлежитъ ему по праву собственниковъ, по праву „производителей", Я не сторонникъ школьнаго „образованія", когда воспитательная повинность оплачена рублями, но не пора ли подумать „родителямъ" но преступности рожденія дѣтей при полномъ отсутствіи собственныхъ знаній. Школьное воспитаніе и домашнее почти всегда безобразно, оно ломаетъ дѣтскую душу и вполнѣ правъ персидскій древній поэтъ, сказавшій: что ребенокъ—кукла для родительскаго эгоизма. Пора бы вспомнить мысль Іисуса: что мнѣ мать и отецъ! **Ни матерей, ни отцовъ, ни дѣтей!**

И на вопросъ—подъ чьими ласками должны быть сохранены дѣти для будущей жизни, — я бы отвѣтилъ: подъ тѣми, кто можетъ и хочетъ любить дѣтей.

И наступитъ тогда время, когда каждый будетъ согласенъ съ Іисусомъ и не будетъ твоего или моего сына, или твоей или моей жены.

Я думаю, что это настанетъ.

Если мы еще не отрѣшились отъ стараго воспитанія, если мы не можемъ смѣло приступить къ всеобщему браку и летимъ въ низы проституціи или къ владѣнію „предметомъ", то мы предчувствуемъ красивое будущее, когда любовь будетъ свободно—стихійна, исчезнетъ ревность и изъ жизни сгинетъ тоска, порождаемая извращенной любовью.

Не хулите поэтому свободныхъ—они предвѣстники новой жизни, они предчувствуютъ грядущее.

Не будемъ страшиться „кровосмѣшенія", т. к. этотъ терминъ, поддерживаемый религіозными предразсудками и не такъ уже опасенъ, какъ кажется, тѣмъ болѣе, что опытовъ въ этой области почти не было сдѣлано и голословное утвержденіе вреда отъ браковъ близкихъ родственниковъ требуетъ доказательствъ.

Но это одна сторона, физіологическая, а есть еще другая, интеллектуальная, когда дѣти, семья являются сдерживающими свободные порывы съ топоромъ, мѣшаютъ вольно ж ть и глубоко любить

Замѣчу еще, что любя свободу, я не могу брать на себя повинность за дѣтей: дѣти—дѣло женщинъ, онѣ должны найти формы, въ которыя выльется дѣтовладѣніе: я думаю, что въ будущемъ дѣти будутъ ничьи; а въ настоящемъ мы попытаемся приблизиться къ этому и быть можетъ, намъ удастся скинуть еще узду—семейно-дѣтородную.

Я не хочу говорить объ экономической сторонѣ вопроса, т. к. моя „Половая проблема" отыскивала другія стороны этой темы, но безъ всякаго сомнѣнія экономическое освобожденіе повлечетъ за собою освобожденіе и другихъ родовъ.

Во всякомъ случаѣ, половая проблема столь важный факторъ въ нашей жизни, что обходить его молча это значитъ закрывать себѣ глаза и подниматься впередъ по лѣстницѣ съ выбитыми ступенями.

А. А.

ХРОНИКА.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ.

Тихій Елисаветградъ, гдѣ все спало обычной мирной жизнью сталъ ареной борьбы.

Началось съ того, что образовался Совѣтъ безработныхъ, а къ этому времени пріѣхалъ сводный, большевистко-анархическій отрядъ, который быстро повысилъ революціонную температуру города и навелъ трепетъ на буржуазію. Былъ разстрѣлянъ воинскій начальникъ, капиталистовъ заставили выдать въ фондъ безработныхъ 3.000.000 рублей. Разогнанъ стоявшій нейтрально отрядъ вольнаго казачества.

Началось освобожденіе уголовныхъ изъ тюрьмы. Приходится съ удовольствіемъ отмѣтить, что именно анархисты заставили приступить къ послѣднему акту, который необходимо провести всюду: довольно жертвъ капиталистическаго строя, когда тюрьмы строятся для всѣхъ, кто не признаетъ частной собственности, кто самъ пораженъ условіями жизни!

Разрушеніе тюремъ—задача сегодняшняго дня.

Надо добавить, что здѣшнія группы анархистовъ захватили домъ буржуа, по Петровской ул., № 20, въ которомъ помѣщается теперь Бюро Федераціи.

Андрей.

РЕЗОЛЮЦІЯ

делегатовъ, съѣхавшихся на предполагавшійся Всероссійскій съѣздъ Анархистовъ, назначенный на 15 января 1918 г. и перенесенный на 30 января, принятая на Общемъ Собраніи делегатовъ съѣзда 18-го января 1918 г.

Собраніе делегатовъ Всероссійскаго Съѣзда Анархистовъ, обсудивъ вопросъ о назначенномъ въ Петроградѣ Съѣздѣ, признаетъ открытіе Съѣзда 30-го января с./г., невозможнымъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

а) вслѣдствіе недостаточнаго количества съѣхавшихся делегатовъ;

б) вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ, необходимыхъ для работъ Съѣзда и

в) вслѣдствіе того, что на созываемомъ Съѣздѣ не представлены въ достаточной полнотѣ всѣ теченія анархической мысли.

Означенное собраніе делегатовъ, считая созывъ Съѣзда вопросомъ первой важности, по цѣлому ряду глубокихъ причинъ, вытекающихъ изъ переживаемаго момента, въ связи съ поступательнымъ развитіемъ Россійской Народной Революціи, признаетъ необходимымъ Созывъ Всероссійскаго Съѣзда Анархистовъ въ самомъ непродолжительномъ времени: съ этой цѣлью составъ делегатовъ изъ своей среды избираетъ Организаціонное бюро съ постояннымъ пребываніемъ его въ Москвѣ вмѣстѣ съ приглашенными активными сотрудниками по созыву предполагаемаго Съѣзда. Собраніе делегатовъ предлагаетъ Организаціонному Бюро немедленно довести принятую резолюцію до свѣдѣнія всѣхъ организацій анархистовъ Россіи.

ДЕЛЕГАТЫ:

1) Московской Федераціи Анархическихъ группъ; 2) Совѣтской
Группы Анархистовъ г. Москвы; 3) Захарковской группы Анархистовъ;
4) Федераціи Анархистовъ въ Бѣжицѣ; 5) Смоленской группы Анархи-
стовъ-Коммунистовъ; 6) Нижегородской Федераціи Анархистовъ; 7) Ржев-
ской Группы Анархистовъ-Коммунистовъ; 8) Колпинской группы анар-
хистовъ; 9) Группы Анархистовъ XII арміи и 10) присоединившійся къ
резолюціи, но не присутствовавшій на собраніи, делегатъ отъ Времен-
наго Освѣдомительнаго Бюро Анархистовъ Россіи и Съѣзда анархистовъ,
бывшаго въ г. Харьковѣ съ 27 по 29 Декабря 1917 г.

ОТВѢТЪ

Черебаевской группы анархистовъ коммунистовъ на письмо В. О. Б. № 1-й.

I. а) Составъ съѣзда: Синдикалисты, Идивидуалисты и Коммунисты.

б) Предоставить каждой группѣ, федераціи и ассоціаціи послать столько, сколько будетъ необходимо.

в) Въ виду неограниченности количества, могущихъ быть представленными на съѣздъ делегатовъ, активные работники и литераторы могутъ всегда явиться на съѣздъ въ качествѣ представителей группъ, федерацій и ассоціацій, членами которыхъ они состоятъ. Въ специальной оговоркѣ о приглашеніи активныхъ работниковъ и литераторовъ необходимости нѣтъ.

г) Въ качествѣ гостей могутъ присутствовать только анархисты.

д) Необходимо.

II. Право участниковъ съѣзда:

а) Только делегаты съ мандатами отъ группъ, федерацій и ассоціацій.

б) Голосованія принципіально не признаемъ, но на съѣздѣ допускаемъ, какъ способъ выясненія количества сторонниковъ того или другого сужденія. Голосовать могутъ только делегаты съ мандатами отъ группъ, какъ представители опредѣленной силы.

в) Всѣ представленныя по каждому вопросу резолюціи подлежатъ опубликованію, кромѣ тѣхъ, какія съѣздъ найдетъ конспиративными.

III. а) Присутствіе предсѣдателя противорѣчитъ взглядамъ анархистовъ, необходимо нѣсколько секретарей для выполненія техническихъ функцій, какъ то: подсчета голосовъ, записки ораторовъ, веденія протоколовъ, редактированія резолюцій и пр.

б) Общія собранія и работы по секціямъ необходимы.

в) Время продолжительности съѣзда неограничено.

V. Вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда

Всѣ поставленные на обсужденіе вопросы федераціей, поддерживаются съ добавленіемъ къ пунктамъ

5) о террорѣ

6) о кооперативѣ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ
группа Анархистовъ-Коммунистовъ.

Отвѣтъ отъ Черебаевской группы анархистовъ-коммунистовъ на анкету В. О. Б. № 2-й.

I. а) Группа Анархистовъ Коммунистовъ находится въ селѣ Черебаевѣ.

б) Печати нѣтъ, но въ ближайшее время постараемся пріобрѣсти.

в) преобладающее теченіе коммунист.

г) Составъ группы крестьянъ, одинъ амнистированный, большинство женатыхъ „законнымъ бракомъ".

II. а) Дѣятельность данной группы начинается съ Іюня с/г.

III. Формы организаціи кружковщ.

а) Существуетъ инициативная группа, число активныхъ не болѣе 5.

в) Условія пріема новыхъ членовъ, свободное соглашеніе.

г) Кооптацій, выборовъ и голосованій нѣтъ

д) Собранія группы 1 разъ въ недѣлю.

е) Нѣтъ, потому что негдѣ.

ж) Секцій и комиссій нѣтъ.

IV. Общій планъ работы сводится къ самообразованію и правильному уясненію идей анархизма.

V. а) Помѣщенія нѣтъ.

б) Финансовъ тоже.

в) Нечего и говорить.

г) Профессіональныхъ и идейныхъ работниковъ нѣтъ

VI. а) Самообразовательная работа ведется вмѣстѣ съ идейной.

б) Агитація идетъ планомѣрно.

в) Пропаганда тоже.

г) Кружки ведутся членами инициативной группы.

д) Библіотека нѣтъ, но пріобрѣтаются членами группы книги, выпускаемыя всѣми россійскими группами А.-Ком.

е) Клуба нѣтъ, школы тоже, курсовъ тоже.

з) Собраніе членовъ бываетъ по частнымъ квартирамъ, гдѣ бываютъ и дискуссіи.

и) Участвуемъ постольку, поскольку онѣ интересны.

к) Литература распространяется чужая.

VII. Выступленій, стачекъ, демонстрацій, партизанскихъ выступленій и экспропріацій не было.

з) Разрушеніе для анархистовъ важнѣе, такъ какъ духъ разрушающій есть въ тоже время духъ созиданія.

и) Съ соціалистическими партіями блока не было.

к) Работъ на оборону нѣтъ.

л) Фабрикъ, заводовъ нѣтъ, но, живя въ капиталистическомъ строѣ помимо своихъ убѣжденій находимся въ порабощеніи капитала.

м) Такихъ работъ нѣтъ.

VIII. Отношеніе къ „законному браку" отрицательное, признаемъ союзъ между мужчиной и женщиной, основанный на взаимной любви.

IX. Недочеты отсутствуютъ, такъ какъ нужда велика, а средствъ нѣтъ.

X. Пострадавшихъ нѣтъ, потому что явной контръ-революціи не было, чернаго креста нѣтъ.

XI. а) За отношеніе не могу говорить, такъ какъ каждый по своему правъ; конструкція группировокъ между собой выражаетъ одну мысль.

б) Ассоціація вѣрнѣе выражаетъ Анархическую волю свободу, потому, что не нуждается въ центрѣ (что неизбѣжно въ федераціи), не нуждается въ голосованіи и объединяетъ однородное и разнородное.

XII. а) Отношеніе къ уголовнымъ и ворамъ разное; такъ какъ есть воръ, который изъ себя представляетъ буржуя безъ капитала, что касается остальныхъ, то вѣдь мы, анархисты, являемся тоже преступниками въ современномъ Обществѣ.

б) Принципіально не могу видѣть анархиста солдатомъ.

XIII. Станцій, фабрикъ и т. д. нѣтъ.

XIV. Нѣтъ.

XV. Если съѣздъ нелегальный, то нуженъ пароль для присутствующихъ.

XVI. Какъ альтруисты, мы должны бороться противъ смертной казни, но какъ сторонники пропаганды дѣйствіемъ, мы на насиліе отвѣчаемъ насиліемъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

группа Анархистовъ-Коммунистовъ.

ОТВѢТЫ НА АНКЕТУ № 2.

Свободной ассоціаціи анархическихъ группъ г. Саратова.

1. а) Есть.
   б) Синдикалисты, коммунисты, индивидуалисты.
   в) квалифицированные рабочіе, черно-рабочіе, солдаты, женщины, женатые законнымъ бракомъ и свободной любовью, каторжники, амнистированныхъ 2, свободныхъ профессій, 2 студента.
2. а) До переворота состояла самообразовательная группа, состоявшая изъ 7-ми человѣкъ, на анархическихъ началахъ, которая во время переворота образовала изъ себя революціонную группу анархистовъ-коммунистовъ, входящую въ составъ С. А. А. Г. С. послѣ переворота образовался форъ федераціи, по подготовкѣ анархическихъ дѣятелей.
3. а) Въ ассоціаціи имѣются инициативныя лица, а на желѣзной дорогѣ инициативная группа анархо-синдикалистовъ.
   б) Не опредѣляемъ.
   в) Наличность опредѣленности въ области идеологіи и дѣятельности новаго числа.
   г) Есть, голосованья нѣтъ, нѣтъ.
   д) По возможности.
   е) Дежурства секретаріата.
   ж) Нѣтъ.
4. Анархическій.
5. а) Нанятое изъ двухъ комнатъ.
   б) %% скидка издательствъ и доходовъ своего изданія.
   в) Есть.
   г) Есть и тѣ и другіе, по потребностямъ.
6. а) Есть.
   б) Ведется.
   в) Ведется слабо.
   г) Есть. Два раза въ недѣлю, форма собесѣдованія и чтенія книгъ.
   д) Библіотека анархическихъ авторовъ и прочихъ.
   е) Нѣтъ.
   ж) Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ.
   з) Неопредѣленное.
   и) Часто.
   к) Распространяется свой органъ „Голосъ Анархіи" и періодическія изданія почти всѣхъ органовъ анархистовъ Россіи.
7. а) Нѣтъ.
   б) 2 вооруженныя демонстраціи.
   в) Нѣтъ, нѣтъ.
   г) Активнаго отношенія къ локаутчикамъ не имѣлось.
   д) Не было случаевъ.
   е) Не было.
   ж) Не было, вообще не было.
   з) Немыслимо созиданіе безъ разрушенія и наоборотъ.
   и) никакихъ блоковъ не признается, сотрудничествъ никакихъ.
   к) Есть рабочіе, работающіе на оборону, но принципіально противъ этого.
   л) 1. Принципіально мы всѣ противъ работъ на капиталиста.
   2. Принимая во вниманіе, что въ будущей коммунѣ должны быть не только потребители, но и производители (такъ считаетъ одна часть ассоц.), теперь необходимо принять участіе въ производ-

ствѣ (другая часть считаетъ): необходимо заниматься трудомъ лишь изъ за отсутствія средствъ къ существованію при возможности стараться пользоваться болѣе прямыми средствами къ существованію **въ капиталистическомъ строѣ**.

3. Часть считаетъ: во всякомъ строѣ необходимо работать, чтобы психологически не стать лѣнтяемъ.

4. Часть считаетъ: невозможно расхожденіе дѣла съ принципомъ.

м) Нѣтъ такихъ производствъ.

8. Признаютъ полную свободу любви.

9. Недочетъ въ пропагандистахъ, въ матеріальныхъ средствахъ, помѣщеніи.

10. Были аресты, чернаго креста нѣтъ

11. а) Свободное талерантное отношеніе.

б) Никакой разницы не видимъ.

12. а) Мы относимся къ нимъ, какъ къ продукту соціальныхъ условій.

б) Какъ и къ лицамъ, работающимъ на оборону. Мнѣніе части: не могутъ видѣть анархиста въ мундирѣ.

13. Все есть кромѣ шахтъ, ничего не захвачено ни рабочими, ни анархистами.

14. Нѣтъ.

15. Контроль необходимъ, но достаточно довѣрія группы посланному.

16. Смертная казнь не есть пропаганда дѣйствіемъ и террор не является смертной казнью. Терроръ является революціоннымъ актомъ, а смертная казнь актомъ судебнымъ.

ОТВѢТЫ НА АНКЕТНОЕ ПИСЬМО № 2

г. Никольскъ-Уссурійскій. Группа Анархистовъ-Коммунистовъ

1. Совѣтъ Съѣзда?

а) На Съѣздѣ могутъ быть всѣ примыкающіе, убѣжденные анархисты-коммунисты.

б) Можно делегировать на Съѣздъ одного человѣка отъ каждой группы.

в) Активные труженники и нѣсколько литераторовъ на Съѣздѣ желательны и необходимы.

г) Гости могутъ присутствовать, сочувствующіе анархіи; буржуазной печати делегаты совершенно нежелательны,—представители революціонной печати необходимы—просимъ.

д) Группа, при обсужденіи необходимыхъ вопросовъ, закрытіе Съѣзда необходимо.

2. а) Могутъ участвовать въ преніяхъ на Съѣздѣ только делегаты съ мандатами и тѣ лица, которыхъ Съѣздъ большинствомъ голосовъ пожелаетъ.

б) Голосованія не признаемъ, при обсужденіи вопросовъ мы не допускаемъ закрытія дверей для присутствующихъ делегатовъ, убѣжденныхъ анархистовъ-коммунистовъ, а равно и синдикалистовъ, такъ, какъ Христосъ-анархистъ ни передъ кѣмъ не закрывалъ своихъ дверей, а наоборотъ рѣшалъ всѣ вопросы при отрытыхъ дверяхъ.

в) Исключительно подлежитъ рѣшенію Съѣзда.

3. а) Необходимо имѣть только секретаріатъ, присутствіе же предсѣдателя уже означаетъ передъ находящимися въ Съѣздѣ делегатами не большую хотя, но власть.

б) Работу по секціямъ признаемъ болѣе удобнѣе и продуктивнѣе.

в) Продолжительность Съѣзда: до окончанія необходимыхъ на Съѣздѣ работъ и распредѣленія таковыхъ.

4. а) Выборъ мѣста для Съѣзда и время представить самому Съѣзду.

б) Докладъ о работѣ на мѣстахъ.

в) Форма организацій.

5. а) Профессіональные, идейные, труженников нѣтъ.

б) Агитація очень слаба—некому агитировать; иногда пріѣзжаетъ изъ г. Владивостока товарищъ лекторъ и прочитываетъ лекціи на тему: „Наши богатства“, „Необходима соціальная революція“ и „Событія текущаго момента“.

в) Помѣщенія опредѣленнаго, гдѣ могло бы находиться постоянно бюро, нѣтъ.

г) Финансовыя отношенія очень бѣдны и взять неоткуда, кромѣ сборовъ среди обывателей города.

д) Какъ лектора, такъ и агитатора хорошихъ нѣтъ, а среди своихъ товарищей не оказывается; есть одинъ изъ товарищей анархистъ-трусо-коммунистъ, но онъ больше занимается спекуляціей и тому под., а пропагандировать говоритъ некогда и т. д.

6. а) Какъ литературы, такъ и журналовъ, газетъ анархическихъ нѣтъ, да и достать неоткуда и не знаемъ откуда таковую выписать.

б) Органъ анархическ. тоже не издается ни въ Никольскѣ, ни во Владивостокѣ, кромѣ „Краснаго знамени“ Соц.-Дем. больш. интер.

в) Собранія членовъ группы устраивались всего два раза за цѣлый годъ, но и то посѣщаются меншинствомъ, не всѣми; нѣкоторые изъ товарищей анархисты-трусо-коммунисты совершенно не посѣщаютъ собраній изъ за боязни (хозяевъ) лишиться куска хлѣба, а равно не подвергнуться бы гоненію со стороны врем. нов. правительства, и предпочитаютъ заниматься спекуляціей.

г) Профессіональн. идейн. убѣжд., работы не ведутся совершенно, за отсутствіемъ дѣл. членовъ.

7. а) Выступленій съ рѣчью съ своей группы не было, а лишь выступалъ два раза за все время товарищъ, пріѣзжавшій изъ г. Владивостока.

б) Съ соціалистами въ блокъ не вступали и литературу соціал. не распространяли.

в) Согласно ученія анархическаго коммунизма не должны быть солдатами анархисты-коммунисты.

РЕЗОЛЮЦІЯ ВИТЕБСКАГО ПОЛКА отъ 31/XII 17 г.

30 декабря 1917 г. по докладу караульнаго начальника Ермолаева, занимавшаго караулъ въ зданіи губернской Тамбовской тюрьмы, поступило свѣдѣніе, что въ камерѣ № 29 губернской Тамбовской тюрьмы содержится анархистъ Алексѣй Сергѣевичъ Панкратовъ, по наговору контръ революціоннаго съѣзда М. Инжавина Кирсановскаго уѣзда, въ лицѣ помѣщиковъ и окопавшейся милиціи, преобразованной изъ той же швали. На основаніи та[illegible]ого рода заявленія, президіумъ 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка постановилъ сдѣлать экстренное Общее Собраніе полка на 31 декабря.

31-го декабря, къ 9-ти часамъ утра [illegible] полка въ казарму № 51 по Студенецкой ул. г. Тамбова 16 строевыхъ ротъ полка отъ 4 баталіоновъ, 4 пулеметныхъ Командъ, а также команда службы связи и команды пѣшихъ и конныхъ развѣдчиковъ и нестроевая рота. Обсудивъ докладъ караульнаго начальника Ермолаева, 27-й пѣх. Витебскій полкъ единогласно постановилъ: немедленно провѣрить постановленіе и все дѣло анархиста Алексѣя Сергѣевича Панкратова и, если въ самомъ дѣлѣ подтвердится, содер[illegible] лишь за свои партійныя убѣжденія, то немедленно его изъ тюр[illegible] освободить и для выясненія этого вопіющаго вопроса была на[illegible]чена особая комиссія и 9 рота 27 Вит. полка для выполненія [illegible]кового постановленія. Комиссія по выясненію дѣла товарища Панкратова не могла достать никакихъ свѣдѣній какъ отъ прокурора и его товарищъ, а также и Судебнаго Слѣдователя, въ виду того, что они всѣ отъ комиссіи попрятались, тогда было рѣшено освободить тов. Панкратова и 9-ая рота нашего 27-го Витебскаго полка [illegible] съ президіумомъ полка въ боевой готовности [illegible] зданію тюрьмы, держа связь прочную съ полкомъ, пр[illegible]

ніе тюрьмы потребовавъ отъ Начальника тюрьмы постановленіе, а также и какіе либо имѣющіеся документы по дѣлу тов. Панкратова Нач. тюрьмы выдалъ намъ копію дѣла, изъ чего намъ было ясно видно, что тов. Панкратовъ обвиняется за обозваніе Керенскаго Бонапартомъ и за распространенія воззваній Анархическаго полка среди населенія и за призывъ къ захватамъ. затѣмъ потребовали выдачи намъ содерж. въ тюрьмѣ Панкратова. Въ 2 часа дня уже тов. Панкратовъ прибылъ къ намъ въ полкъ, освобожденный, съ товарищами.

Председатель полкового собранія Микулинъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

группы „Возрожденіе" Харьковской Федераціи Анархистовъ-Коммунистовъ для Всероссійскаго Съѣзда Анархистовъ.

1) О РАБОТѢ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Необходимо развить широкую агитацію и пропаганду анархическихъ идей въ деревнѣ, для чего нужны силы и средства. Для большей успѣшности такой пропаганды необходимо усилить самообразованіе. Вообще, нужно завязать самую тѣсную связь съ деревней.

2) О СОВѢТАХЪ.

Относясь отрицательно къ Совѣтамъ, какъ учрежденіямъ государственнымъ, считаемъ необходимымъ бороться съ ними путемъ террора. Также необходимо вести агитацію противъ Совѣтовъ и доказывать ихъ безполезность и ненужность для дѣла Соціальной революціи.

РЕЗОЛЮЦІЯ,

принятая рабочими, солдатами и мастеровыми Дальняго Вокзала города Читы 3 декабря.

Въ виду безпрерывнаго и ненормальнаго повышенія цѣнъ на продукты первой необходимости какъ-то: хлѣбъ, мясо, крупа, сахаръ и прочіе продукты, необходимые для удовлетворенія потребности трудящагося люда,— мы рабочіе, солдаты и мастеровые дальняго вокзала г. Читы настойчиво требуемъ отъ продовольственнаго комитета дать объясненіе и отчетъ названному Собранію:

1) О причинахъ, вызвавшихъ снова за послѣднее время бѣшенный ростъ цѣнъ на продукты первой необходимости.

2) Указать общему собранію дальняго вокзала—тѣ мѣры, которыя были предприняты продовольственнымъ Комитетомъ противъ хищничества и спекуляціи мелкихъ и крупныхъ торгашей.

3) Указать, что Продовольственный Комитетъ предпринялъ для налаживанія нормальнаго обмѣна города съ деревней.

4) Извѣстно ли продовольственному комитету, что въ городѣ процвѣтаетъ во всю безсовѣстная „тайная" торговля почти всѣми продуктами, на которые распространяется такъ называемая карточная система и что по болѣе высокой цѣнѣ зажиточный обыватель можетъ получить всѣ продукты въ неограниченномъ количествѣ.

5) Что предпринято было продов. комитетомъ для прекращенія и искорененія этой безстыдной, пагубной и воровской торговли насущными потребностями для жизни.

6) Какія мѣры предприняты были продовольственымъ комитетомъ для обезпеченія неимущаго населенія продуктами первой необходимости по нормальной цѣнѣ.

II. Общее Собраніе рабочихъ, солдатъ и мастеровыхъ дальняго вокзала г. Читы считаетъ желательнымъ по возможности сократить расходы на прод. ком. и потому считаетъ необходимымъ прежде всего выяснить вопросъ о степени надобности должностныхъ лицъ на службѣ, также о томъ, какъ оплачивается трудъ служащихъ въ упомянутомъ учрежденіи, изъ какихъ источниковъ эта плата получается; также какая градація существуетъ между служащими въ продовольственномъ комитетѣ,

III. Въ случаѣ неудовлетворительности объясненія отчетовъ со стороны продовольственнаго комитета, общее собраніе рабочихъ, солдатъ и мастеровыхъ дальняго вокзала г. Читы считаетъ себя правомочнымъ приступить къ реорганизаціи продовольственнаго комитета вплоть до переизбранія его.

IV. Общее собраніе рабочихъ, солдатъ и мастеровыхъ дальняго вокзала находитъ необходимымъ организовать и вооружить красную гвардію изъ среды рабочихъ, при содѣйствіи совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, на помощь т. солдатамъ и казакамъ, для совмѣстнаго охраненія города отъ уличныхъ эксцессовъ и погромовъ, для борьбы съ контръ-революціей и для полнаго торжества задачъ, выдвинутыхъ порядкомъ дня русской революціи.

V. Общее собраніе рабочихъ, солдатъ и мастеровыхъ дальняго вокзала г. Читы находитъ въ настоящее время положеніе въ странѣ болѣе опаснымъ, чѣмъ за весь періодъ русской революціи.

Возстаніе рабочихъ, одержавъ верхъ въ Центральныхъ городахъ Россіи надъ буржуазіей и собираясь ударить мозолистымъ кулакомъ по карману богачей—вызвало и неминуемо вызоветъ всѣ темныя силы контръ-революціи противъ побѣдоносныхъ пролетарскихъ массъ.

Поэтому, собраніе мастеровыхъ, солдатъ и рабочихъ дальняго вокзала энергично зоветъ всѣхъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ къ активному революціонному дѣйствію, къ революціонной самостоятельности всюду на мѣстахъ.

Нельзя больше ждать революціоннаго дѣйствія сверху; необходимо творить его въ собственной рабочей средѣ.

Мы зовемъ Васъ, друзья, къ послѣднему и рѣшительному бою противъ эксплуатаціи собственности и власти.

Пролетаріатъ не можетъ больше ожидать помощи отъ чуждыхъ ему элементовъ.

Въ его послѣдней борьбѣ онъ не найдетъ больше союзниковъ и попутчиковъ въ лицѣ буржуазной интеллигенціи: Милюковыхъ, Керенскихъ и прочей интеллигентской челяди, флиртовавшей съ революціей.

А потому къ Вамъ, друзья, рабочіе, солдаты, крестьяне и казаки обращаемся мы: мобилизуйте, культивируйте всю революціонную пролетарскую энергію въ вашихъ организаціяхъ на мѣстѣ. Укрѣпите послѣдніе. Не ждите приказовъ отъ Учредительнаго Собранія, не ждите декретовъ изъ центра, а сами для ограниченія и организованнаго уничтоженія собственности, власти и рабства.

И да не дрогнетъ ваша мощная рука въ этомъ послѣднемъ рѣшительномъ бою.

Долой полумѣры политикановъ.

Да здравствуетъ соціальная революція.

Да здравствуетъ революціонное творчество свободнаго пролетаріата

Просимъ присылать для журнала статьи и корреспонденціи, хронику анархическаго и революціоннаго движенія и пр.

Писать необходимо четко,—желательно на пишущей машинѣ и обязательно на одной сторонѣ листа.

Приглашаемъ всѣ редакціи газетъ и журналовъ обмѣниваться съ нами на нашъ органъ.

Вышла изъ печати брошюра Н. Дрикера: Анархизмъ и Синдикализмъ. Изд. Харьков. Федер. анарх.

Редакторъ: Андреевъ Андрей. Издатель: Ассоціація Анархистовъ.

Харьковъ, тип. М. Дрейшпуль и С-вья, Плетневскій пер., № 14.